

Владимир Лосев

Звезды во мраке

Звездный разведчик 2

Владимир Лосев
Звезды во мраке
Серия «Звездный разведчик», книга 2

OCR Хас

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165602

Звезды во мраке: «Издательство АЛЬФА-КНИГА»; М.; 2008

ISBN 978-5-93556-920-4

Аннотация

Древние артефакты, хранящие в себе тайны утраченных технологий... За ними охотятся, ради них идут на любые, самые зловещие преступления. Единственными специалистами в области артефактов считаются звездные разведчики. И угораздило Даниила Кромвеля, еще только мечтающего поступить в Академию звездной разведки, оказаться в центре событий, развернувшихся вокруг таинственного артефакта, который в конце концов и определит дальнейшую судьбу юноши.

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	4
ГЛАВА ВТОРАЯ	55
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	111
Конец ознакомительного фрагмента.	143

Владимир Лосев

Звезды во мраке

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Пирс полгода провел в академии разведки, решая всего одну задачу, но, несмотря на то что его поддерживал сам Юрг, у него ничего не получалось.

Академия занимала огромную орбитальную станцию, плавающую среди газовых гигантов, и выглядела на их фоне ошестинившимся длинными шипами маленьким плодом диковинного растения. Вращалась она вокруг вполне пригодной для жизни планеты с мягким климатом, со спокойным растительным и животным миром. Несмотря на то что планета в полтора раза превышала диаметр Земли, людских поселений здесь было мало – десяток небольших городов, пара сотен фермерских хозяйств и дома самих разведчиков, расположенные, как правило, рядом с людьми, – разведчики ценили комфорт, а кто его мог еще обеспечить?

На самой станции при строительстве использовались все технические новинки, доступные на тот момент, – гравитация, например, в самых отдаленных крыльях-шипах поддерживалась такой же, как и в центре, а подобного не имелось даже на самых современных станциях-заправках, это было

дорогим удовольствием и никогда не окупалось.

Коридоры станции протянулись не на один десяток километров; чтобы успевать повсюду, обслуживающий персонал передвигался по ним на небольших электрических машинах, на них же возили почетных гостей.

Количество этажей этого огромного, вытянутого по вертикали и сверкающего яркими прожекторами и огнями строения, лениво вращающегося в черном космосе, приближалось к сотне, а роскошно отделанные комнаты, достойные любого высокопоставленного чиновника или политика, могли вместить больше двух тысяч человек.

Апартаменты частенько оказывались заселены полностью, что говорило о большой роли академии в политике Земли. Политики ценили свое время, и если они появлялись здесь, это значило, что они считали присутствие здесь важным.

Обычно на станции, а значит, и в академии, находилось, включая обслуживающий персонал, не больше тысячи человек, из них поисковиков набиралось не больше двадцати, хотя причалы могли принять все пятьдесят звездолетов разведки – именно столько их насчитывалось с основания академии.

Те из разведчиков, кто прописался здесь, уже искали пригодные для жизни планеты, больше занимались политикой, иногда обучали новых слушателей, но их звездолеты всегда были заправлены и готовы к длительному полету.

Остальные бороздили вселенную не потому, что это было необходимо, а больше по привычке, или потому, что терпеть не могли общество людей: они открывали две-три планеты в десять лет, и этого вполне хватало, чтобы оправдать существование академии – Земля не могла заселить даже те, что уже были открыты, хоть и ежегодно отправляла в космос десять миллионов своих жителей.

Звание разведчика присваивалось пожизненно, только в случае смерти кого-то из них академия могла принять и обучить нового слушателя, выдать ему новый звездолет или перестроить старый, поэтому число кораблей, пригодных для поиска, всегда было равно пятидесяти или чуть меньше – равным числу живых поисковиков.

На станции каждому из них был отведен свой кабинет, а на планете – красивый большой дом, поэтому многие разведчики заканчивали свою жизнь на твердой земле, греясь в теплых лучах светила, принадлежащего к тому же классу карликов, что и Солнце, там они и умирали. Для отбора кандидатов в разведчики были разработаны жесткие условия, которые действовали уже не одну сотню лет, именно поэтому задача, которую Пирс поставил перед собой, была почти невыполнимой.

Он хотел легализовать Даньку и его звездолет, чтобы парень мог свободно перемещаться по контролируемому людьми космическому пространству, имея защиту и поддержку правительства Земли. Юноше необходимо было по-

лучить статус настоящего разведчика. По закону это было возможно только после прохождения полного цикла обучения в Академии звездного десанта, а для этого требовалось проскочить через суровый отбор штатных высококвалифицированных психологов и специалистов академии, выдержать смертельно опасный приемный экзамен и затем только начать обучение, которое тоже не было простым.

Академия звездного десанта не входила в состав Академии звездной разведки, и их отношения были далеки от приятельских, но связь между ними была.

Когда-то одному из отцов-основателей Академии разведки пришла в голову свежая мысль – вместо того чтобы самим проводить отбор новоиспеченных рекрутов, устраивать бесконечные тесты и анализы, не проще ли воспользоваться тем, что уже делает десант? Тем более что в обеих академиях учат одному и тому же – искусству выживать в любых условиях, а значит, прошедший обучение в одной академии легко адаптируется во второй. Так и получилось, что Академия разведки стала элитной надстройкой десанта, собирающей сливки его состава. Правда, тут скрывалось противоречие, которое обычно не хотели замечать. Разведка забирала к себе тех, кто вряд ли мог стать хорошим солдатом. В разведчики шли рекруты, выделившиеся ярким индивидуализмом, неординарным умом и умением находить неожиданные решения обычных задач, сумевшие выжить во время обучения в десанте. Потери там были больше восьмиде-

сяти процентов. Там шел свой отбор. Звездные десантники считались лучшими воинами – армейской элитой, способной выполнить любую задачу. А звездные разведчики – так получалось – становились элитой элиты. По последней причине исключения в наборе курсантов Академии звездной разведки не допускались! За всю историю существования дальней космической разведки их не было, иначе каждый разведчик постарался бы протолкнуть в академию своего сыночка, конечно если он у него имелся.

Пирс впервые пытался создать прецедент и поэтому сразу наткнулся на серьезное сопротивление – только то, что он хотел помочь сыну погибшего друга, а не своему собственному, немного извиняло его.

Даже начальник академии Юрг, который очень хорошо относился к Даньке, избавившему его от сильного и влиятельного врага, не мог дать приказ о зачислении паренька в штат без согласования этого вопроса с десятком влиятельных людей, иначе его бы сразу сняли с должности.

Главное космическое подразделение империи почти во всех своих решениях зависело от политиков и правительства Земли, это было сделано для того, чтобы человек, управляющий академией разведки, не мог приобрести неограниченную власть над контролируемой людьми Вселенной.

А такое было вполне возможно – многое оказывалось в таких руках, начиная с открытых планет, которые продавались за баснословные деньги, и кончая наукой и технологи-

ей чужих цивилизаций, постепенно накапливаемых на этой станции.

Лучшие ученые Земли входили в штат дальней космической разведки и занимали половину всего орбитального комплекса – конечно, не все удавалось использовать из найденного, многое часто даже понять было невозможно, настолько это не соответствовало человеческим представлениям о Вселенной, но то немногое, что удавалось расшифровать, иногда меняло всю человеческую цивилизацию.

Разведчики не раз находили чужое оружие, слава богу – бездействующее, почти уничтоженное временем, восстановить которое пока не удавалось, но даже манипулируя только возможностями этого вооружения, можно было влиять на многое.

Чего стоил, например, разрушитель планет, действующий на любом расстоянии? Пользоваться им было просто, требовалось через особый шлем подумать о том, что угрожало вашей жизни и покою, и это исчезало в неизвестности. Такое оружие было найдено на нескольких планетах, к счастью, никому не удалось запустить его в действие, несмотря на частично расшифрованную инструкцию по применению. Но оно же существовало! А значит, имелась, пусть и иллюзорная, возможность того, что кто-то его использует в своих целях.

И не только оружие – все звездолеты использовали двигатели, в основе которых лежала чужая технология, найденная

так давно, что об этом уже забыли.

Умелый человек, управляя академией, мог стать настоящим диктатором, используя знания исчезнувших цивилизаций или даже гипотетические возможности, – именно поэтому проблемы звездной разведки решали только сенат и правительство, а на долю начальника академии доставались лишь простые оперативные вопросы.

При всем том академия как-то умудрялась оставаться независимой в вопросах науки, поисках планет и изучении чужих цивилизаций, хоть и это тоже находилось под довольно жестким контролем.

Практически каждый большой политик имел своих людей в академии, а значит, мог вмешаться в ее дела в любой момент. На этом все и было выстроено. Каждый разведчик, обосновавшийся на орбитальной станции, скоро оказывался связанным какими-то отношениями с тем или иным влиятельным чиновником или сенатором. И соответственно никого из них нельзя было игнорировать при решении какого-то вопроса, иначе сразу бы послышался резкий окрик с Земли.

Поэтому прием Даниила Кромвеля в Академию звездного десанта Пирсу пришлось согласовать со всеми разведчиками.

Он уже сделал не один круг, обходя всех, от кого в той или иной мере зависело решение, льстил, делал подношения, рассказывал о Даньке и его судьбе, пытаясь вызвать сочув-

ствие, но пока удалось добиться немногого.

В силу разных причин в академию попадали только те, кто рано лишился родителей, кому пришлось выживать самостоятельно с младых лет, надеясь только на самих себя. Лишь такие могли выдержать обучение в академии десанта, сходное со смертельно опасным походом по планете, наполненной агрессивными формами жизни, – таких людей трудно чем-то удивить или разжалобить, можно только заинтересовать.

А чем можно подкупить настоящего звездного разведчика, имеющего вполне приличный счет в банке, некоторую славу и иногда значительную власть? Такого найдется немного...

А точнее только одно способно смягчить сердце любого поисковика – осколок чужой цивилизации. Каждый из них готов на многое ради куска камня, покрытого неизвестными письменами, оружия или звездной карты неизвестной части Вселенной...

Переговоры с разведчиками стали нелегкими и разорительными для Пирса, он уже не раз вспоминал недобрым словом Зигина, которому когда-то пообещал, что сделает из его сына настоящего звездного разведчика. Сейчас ему приходилось выкладывать после каждого разговора что-то свое и по-настоящему выстраданное.

Каждый артефакт Пирсу давался недешево, он приобретал их везде, где мог, как и другие разведчики, но по-настоя-

щему ценные приобретения он сделал только на трех открытых им планетах. Огромных трудов стоило скрыть от академии это, и поэтому было грустно наблюдать, как его коллекция таяла прямо на глазах.

Покидая очередной кабинет, Пирс становился все более печальным и задумчивым. Он глядел в свой постепенно пустеющий сейф: драгоценные камни, странные вещи, изготовленные из неизвестных человечеству сплавов, – все исчезло в жадных руках коллег, осталась только маленькая кучка того, что и ему самому казалось не очень ценным.

А ему требовалось получить согласие еще одного очень влиятельного и неприятного разведчика, к которому давно прилипла кличка Зануда, ясно выражавшая отношение к нему всех остальных. Он его оставил напоследок, надеясь на то, что к этому времени откликнется Траст и ему будет чем торговаться, но тот появляться не спешил.

Пирс мрачно поворошил горку камней и пошел по длинному коридору, пренебрежительно отмахнувшись от предложенной ему одноместной машинки.

Он с мрачным видом вошел в огромный кабинет, в котором вполне можно было потеряться, не ожидая от этого визита ничего хорошего.

Зануда встретил так радостно, что сразу стало понятно – его походы по другим кабинетам не остались незамеченными, здесь из него вытащат последнее...

Хозяин кабинета сразу перешел к делу и заявил, что не бу-

дет возражать против зачисления Даниила Кромвеля в слушатели академии, тем более что другие разведчики не возражают, а место после смерти его отца по-прежнему вакантно, но... чтобы принять такое трудное для него решение, ему срочно нужен артефакт неизвестной цивилизации, найденный год назад на планете Дега.

Сам Зануда об этой находке узнал совсем недавно от одного своего знакомого, служившего на заправочной станции, тот даже любезно переслал ему фотографию объекта: ничего особо ценного – просто камень с письменами.

Пирс помрачнел и предложил на выбор все, что у него осталось, в том числе две звездные карты, высеченные на куске камня, которые были найдены в каком-то древнем капище.

Карты, если честно, особого интереса ни у кого не вызывали, на них была выбита уже известная людям часть Вселенной, но как предмет поклонения можно продать за хорошую цену. Он даже готов отдать их даром, только чтобы не пришлось отправляться к Деге. Эта планета находилась далеко в стороне от обычных звездных маршрутов и ничего интересного из себя не представляла – еще одна планета-шахта для добычи нужной Земле руды.

Карты Зануду не заинтересовали, хозяин кабинета мельком глянул на камни, усмехнулся и бросил на стол фотографию нужного ему артефакта. Пирс долго рассматривал смутно знакомые ему бороздки, такие он уже где-то когда-то ви-

дел.

И кажется, именно из-за них его друг Зигин попал в тюрьму, так как сумел распознать среди этих выбитых линий звездную карту, и даже впоследствии разыскал одну из изображенных там планет.

Пирс неожиданно почувствовал опасность, исходящую от фотографии этого небольшого куска камня -внутри похолодело, а кончики пальцев разогрелись.

– Может быть, найдем какой-то другой вариант? Дега довольно далеко...

– Так оно и есть, но ваш парень, за которого вы так просите, находится к ней совсем рядом...

Пирс недоуменно поднял брови.

– Не стоит удивляться, нам всегда присылают отчеты о заправках кораблей-разведчиков, поэтому обычно мы знаем о каждом вашем шаге, – ухмыльнулся Зануда. – Я, кстати, никогда не мешал вашему парню заправляться за правительственные деньги, а мог бы...

– Спасибо... – Пирс нахмурился. – Только парню всего семнадцать лет, у него нет ни опыта, ни денег, а за инопланетные артефакты иногда и убивают...

– Мы все когда-то прошли через свои беды и неприятности, именно это сделало нас теми, кто мы есть сейчас, – пожал плечами хозяин кабинета. – Пусть и ваш мальчик докажет, что он настоящий курсант звездной академии. Не волнуйтесь, я уже переговорил с другими разведчиками, все со-

гласились с тем, что такая проверка нам не помешает. Либо вы даете юноше такое задание, либо и все остальные забирают свое согласие.

– Это шантаж? – поднял недоуменно брови Пирс.

– Обыкновенная предосторожность, нам случайные люди не нужны. Если ваш мальчик настолько умен, талантлив и пригоден к нашей службе, как вы рассказываете, то для него не составит большого труда добыть данный предмет, – произнес твердо Зануда, – Это довольно легкая задача по сравнению с обучением в академии, которое он не проходил, не правда ли?

Пирс вынужден был согласиться с ним, хоть снова почувствовал неприятный холодок внутри, говоривший о том, что сейчас что-то происходит неправильное и опасное.

Действительно, в сравнении с обучением в академии добыть артефакт на обжитой людьми планете довольно простое дело, да и Зануда дал четкие указания, с кем и когда нужно встретиться – только почему внутри у него все сжалось?

Еще немного поворчав и все-таки согласившись, Пирс пошел на свой корабль и отправил радиogramму Даньке, используя секретный код.

Получив через шесть часов ответ малыша, Пирс успокоился...

Юноша находился не так уж далеко от Деги, в этом Зануда оказался прав, к поручению отнесся со всей серьезностью и сразу начал рассчитывать новую траекторию.

Данька мрачно и сосредоточенно разглядывал свое лицо в зеркале. Небольшие красные бугорки с желтыми головками усеивали часть лба, щек, вылезали даже на ушах, что почему-то ему казалось более всего неприятным.

Что с ним происходило, он выяснил, просмотрев файлы медицинской энциклопедии. Эту кожную болезнь, которую парень сразу для себя определил как смертельную, справочник посчитал безобидными прыщами – обычной проблемой всех подростков.

Данька, просмотрев все остальные главы, скрипнул от раздражения зубами и вынужден был с этим согласиться – на рак кожи малиновые вздутия явно не походили, и на последствия обеих инициации их тоже вряд ли можно списать.

После этого он стал читать обо всех известных человечеству способах лечения – здесь его ждало разочарование: несмотря на несомненные успехи медицины во многих областях, в этой лекарств оказалось до обидного мало. Современная медицина подростковый гормональный сдвиг предлагала просто пережить, не используя кардинальных хирургических средств.

Конечно, фармакологией были изобретены разнообраз-

ные мази, которые пусть и не решали саму проблему, но давали замечательный внешний косметический эффект. К сожалению, в довольно обширной аптечке звездолета не было ни одной из них, видимо, тому, кто составлял список обязательных препаратов, даже в голову не могло прийти, что космическим кораблем может управлять подросток.

Юноша еще раз просмотрел список предлагаемых медикаментов и задумался над тем, сможет ли он приготовить их сам, но после того, как вывел на экран перечень необходимых ингредиентов, понял, что это невозможно.

Даниил мрачно погрозил кулаком своему отражению и тяжело вздохнул.

Он менялся и отчетливо понимал это – за последние полгода вырос на пять сантиметров и теперь не уступал ростом Трасту и Пирсу, а шириной плеч уже превосходил их, к тому же стал настолько быстрым и выносливым, что мог легко пробежать расстояние в пару десятков километров и после пятиминутного отдыха повторить пробежку.

На звездолете, конечно, много не побегаешь, большую часть его занимают всевозможные механизмы, да и корабль по старинной традиции больше вытянут в высоту, поэтому он уже давно от избытка энергии игнорировал лифт и ползал вверх-вниз по аварийным лестницам.

И прыщи лишь подчеркивали, что он переходит из одного качества в другое. Он становился мужчиной, и не только им – одновременно с гормональной перестройкой организма в

нем просыпалось нечто настолько странное и загадочное, от одного ощущения чуждости которого у него волосы вставали дыбом.

В нем рождалось нечто, явно не имеющее никакого отношения к человеческой природе, похоже, инициации изменили не только сам организм, его генетическую структуру, но и что-то еще, что он даже не мог сформулировать.

И это по-настоящему пугало Даньку, ему не хотелось становиться чужим среди людей, при одной мысли об ужасном одиночестве, на которое его обречет непохожесть, замирало сердце. Несмотря на то что ничего хорошего от человечества он не видел, но остаться одному в этом мире казалось ему еще более ужасным.

Однажды Данька оказался в незнакомой части Вселенной, вдали от известных человеческих маршрутов, и до сих пор помнит, какой ужас его охватил, когда компьютер не сумел найти ни единой известной человечеству звезды, к которой мог бы привязать координатную сетку.

Прыщи в этом смысле были не таким уж плохим явлением, они-то как раз говорили о том, что он созревает, в организме появляются мужские гормоны и Данька остается все еще человеком.

И давно пора этому произойти: уже давно не мальчик, умеет управлять звездолетом, и не только им – с любой лоханью, какую только можно поднять в воздух, справится, прошел не один курс силовых единоборств, и если в виртуаль-

ном пространстве можно верить разрядам, которые там при-
сваивали, то у него сейчас самый высший.

Правда, виртуальная и настоящая схватка здорово отли-
чаются друг от друга – одно дело, когда заранее знаешь все
движения врага после многочисленных проигранных до это-
го боев, и совсем другое, когда все происходит наяву и про-
игрыш равносителен смерти, а не ее симуляции слабым разря-
дом электрического тока.

Но Данька и на самом деле был сильным противником,
ему даже как-то удалось победить в реальной схватке тело-
хранителя одного из самых могущественных людей в этой
части Вселенной, а тот держал рядом с собой только самых
лучших.

Правда, своей победой он был обязан большей частью как
раз своим нечеловеческим качествам – тем, что проявились
у него после второй инициации: скорость движения, превы-
шающая любую полученную годами тренировок; внутрен-
няя сила, способная отбросить любого противника на дале-
кое расстояние, даже без прикосновения к нему; и многое
другое, что периодически проявлялось в парне.

Только вот с прыщами, которые шли от человеческой со-
ставляющей, ему никак не удавалось справиться, а кремы,
всевозможные втирания, салфетки, чтобы оборачиваться в
них на ночь, витаминные блокады были недоступны на ма-
леньком корабле-разведчике.

Приходилось терпеть и ждать, когда он доберется до бли-

жайшей станции-заправки и до этого не убьет себя, расковыривая болезненно зудящие вздутия.

Даниил погрозил кулаком отражению и мрачно отвернулся – первый человек во Вселенной, прошедший две инициации, но тем не менее не могущий справиться с прыщами, ему абсолютно не нравился.

Данька горестно скривился, с тоской посмотрел на отсек, где раньше содержались звездные волки. Он уже год как пустовал, даже запах полностью выветрился – вот кто бы ему помог, если не советом, так утешением или едкой насмешкой. Но волкам не разрешили его сопровождать до тех пор, пока они не обзаведутся потомством. Старейшины снежных волков решили, что помогать людям слишком опасно даже для хищников...

Юноша еще раз взглянул в зеркало, тяжело вздохнул и направился в каюту пилота, поскольку во всех динамиках раздался зуммер – бортовой компьютер звал его к себе.

Данька сел в кресло и взглянул на экран – ничего незапланированного не происходило. Компьютер просто предупредил, что звездолет вошел в зону ответственности орбитальной заправочной станции. Космический корабль заметили, лазерные башни уже повернулись в его сторону, готовясь уничтожить, если потребуется.

Даниил задумался: стоит ли увеличить скорость и к концу стандартного дня причалить к станции, не заботясь о расходе горючего, или не спешить и подойти к заправке стандартной

ночью?

Разницы в общем-то почти никакой, но, немного поразмыслив, прибавил скорость, руководствуясь простой логикой – заправляться придется все равно, а цена заправки одинакова, пришел ты с полным баком или с пустым.

Так было потому, что топливо для заправок станций производилось обычно на планетах, вокруг которых они обращались, и поэтому качество его значительно различалось, а взаимодействовали разные виды топлива друг с другом часто совершенно непредсказуемым образом, и было принято решение – сливать остатки топлива перед тем, как заливать новое.

Как только звездолет прибавил скорость, станция сделала официальный запрос и согласно стандартной процедуре потребовала сообщить бортовой номер и орбитальную станцию приписки. Компьютеры обменялись данными, теперь дежурный проверял наличие корабля в звездном реестре и правильность переданных данных.

Довольно нелепое занятие, если учесть, что ни один корабль не может пройти от одной станции к другой без регистрации.

По экрану побежал стандартный ответ – ваш статус подтвержден, прошу выхода на голосовую связь.

Еще одна дополнительная проверка. И строгость этих проверок будет усиливаться по мере приближения к Земле.

Хорошо еще, что Даньке не требовалась Солнечная звезд-

ная система, туда точно не допустили бы и расстреляли на дальнем подходе, там он до сих пор числится опасным преступником.

Траст честно пытался все это изменить, но даже с его спрятанным в правительственном компьютере жучком удалось только получить разрешение на пилотирование корабля и движение по освоенному людьми космическому пространству – везде, кроме Солнечной системы.

Чтобы попасть на свою родную планету, Даниил должен либо сменить имя, либо получить официальный статус звездного разведчика.

Несмотря на то что Траст и Пирс потратили на него немало времени, обучая различным премудростям, главным из которых было умение выживать в любых условиях, разведчиком он так и не стал: такое звание могло дать только одно заведение во Вселенной – Академия звездной разведки.

Туда он сейчас и направлялся. Пирс уже находился там и почти договорился с руководством академии о том, чтобы парня приняли слушателем. Правда, Данька для этого должен купить на планете Дега какой-то артефакт, но вряд ли это займет много времени, а потом останется только рассчитать правильно траекторию полета и уже без остановок лететь к небольшой звездной системе.

Впрочем, добраться до академии тоже не просто, защищали это заведение не менее мощно, чем саму Землю: все орбитальные станции на пути играли роль не только заправок, но

и плавающих в космическом пространстве крепостей-бастионов, преграждающих путь любому звездолету, не внесенному в официальный реестр или идущему по неразрешенному маршруту.

Вооружение каждой станции было довольно мощным – четыре лазера, собранные в единый пучок, могли превратить в газовое облако любой космический корабль. Конечно, для этого в него требовалось еще попасть, а Даниил знал немало способов, чтобы избежать этого, но, увернувшись от залпа, следовало готовиться к тому, что появятся десантные линкоры и крейсера, от которых уже так просто не скроешься – в их арсенале имелось немало неприятного, например торпеды-прилипалы...

– Слушаю вас... – Данька прокашлялся, за время полета его голосовые связки отвыкли от произнесения звуков. – С вами говорит капитан звездолета-разведчика Даниил Кромвель...

– Согласно типовой процедуре прошу сообщить причину появления в зоне ответственности орбитального заправочного комплекса планеты Дега.

– Мне требуется заправка, стандартный осмотр сопел, мелкий ремонт и калибровка двигателя при необходимости, а также питание для одного человека на стандартный год.

– Назовите созвездие, к которому вы направляетесь.

– Меня ждут в Академии звездной разведки...

– Разрешение для посещения этой системы у вас имеется?

– На меня оформлен официальный допуск...

Траст сумел внести его корабль в список, которому разрешено посещение звездной системы. Несмотря на то что во многих файлах его звездолет считался приписанным к академии и сама академия признавала его своей собственностью, но на управление звездолетом Данька имел только временное разрешение, которое требовалось постоянно обновлять.

– Я обязан проверить эту информацию... – ответил после минутного молчания дежурный, видимо, он просматривал файлы. – Записываю – питание на одного, заправка и осмотр сопел, при необходимости мелкий ремонт...

– Из еды закажите лучшие деликатесы...

– Принято. Каюта на станции?

– На время обслуживания корабля. Вы же все равно не разрешите мне на нем находиться.

– Почему? – Дежурный неожиданно развеселился и издал короткий смешок, – Если вы не имеете денег на оплату номера, то вполне можете оставаться в своем звездолете. Это разрешено. Правда, вам придется находиться в своей каюте и не выходить оттуда, пока не уйдет обслуживающий персонал.

– Понятно. – Данька почесал в затылке. Этого он не знал, в следующий раз можно будет сделать и так – заправочные станции парень не любил, а корабль давно стал его домом. Но в этот раз ему обязательно нужно оказаться на планете.

Чертовы прыщи!!!

– Несмотря на ваши заверения, вынужден вас спросить...
– продолжил дежурный. – Каким образом будет производиться оплата? Наличные мы не берем...

Дежурный точно развлекался. Наличные для заправки не мог везти ни один звездолет – потратил бы больше топлива на перевозку!

Вот тут Данька наконец-то смог произнести ту фразу, которую давно заготовил:

– Все расходы оплатит правительство Земли, можете на мне не экономить – требую всего самого наилучшего, что у вас есть.

Возникло довольно долгое молчание, дежурный проверял право на такие траты.

Такое явление не было редкостью, все корабли-разведчики заправлялись за счет Земли, для подтверждения таких трат в корабельном реестре ставилась специальная отметка, но и там, насколько Даниил знал, существовали три степени оплаты.

Траст добыл для него самую высшую, по крайней мере так он сообщил в своей радиограмме, а такие права имели только правительственные корабли, выполняющие дипломатические миссии, до отказа набитые чиновниками самой высокой категории.

Даниил, естественно, к ним не относился и Тросту не поверил, хоть тот еще никогда ни в чем его не обманывал, но

только теперь у него появилась возможность проверить.

– Подтверждение полной оплаты получено, господин капитан. – Голос дежурного стал задумчивым.

Данька даже догадался почему – тот вывел на экран его досье и теперь рассматривал последнюю фотографию, полученную с соседней заправки.

Чертовы прыщи!!! Как можно с таким лицом казаться настоящим звездным разведчиком?

Конечно, Даниил еще не обнаружил ни одной пригодной для жизни планеты и только собирался учиться в академии, но статус-то у него был как у настоящего капитана – тут Траст постарался...

– Ваш причал номер пять, отправляю программу стыковки, каюта высшей категории ждет вас, капитан.

Данька перевел дыхание и тихо выругался в сторону от микрофона. Не то чтобы он боялся, что его статус не подтвердят, но мало ли что могло случиться за время его перелета от одной станции к другой.

Могли возникнуть и проблемы. У него однажды такое случалось, он даже взорвал одну орбитальную заправочную станцию, чтобы избежать тюрьмы, и Трасту потом потребовалось много усилий, чтобы замять это происшествие.

Замять-то замаяли, но с тех пор Данька облетал эту заправку стороной, там он тоже считался опасным преступником, а его звездолет расстреляли бы из боевых лазеров при первом приближении.

Компьютер, получив программу стыковки, потребовал от него разрешения на проведение необходимых маневров для сближения с заправкой, юноша его дал и отправился в свою каюту, чтобы переодеться, – мыться не стал, дезинфекционный душ все равно обеспечен, как и любому астронавту, прибывшему на станцию.

Исключение делалось только для пассажиров, но и те, прежде чем попасть в звездолет, проходили сантехническую обработку, включающую комплексную вакцинацию.

Звездные разведчики получали обработку по полной программе, потому что являлись людьми, которые посещают планеты с неизвестными человечеству растительными и животными формами жизни.

Несмотря на то что за время существования Академии разведки ни один разведчик не заразил неизвестной болезнью ни одну станцию или планету, их все равно подвергали обработке так, что им самим едва удавалось выжить, – о микробах и вирусах можно было не говорить...

Несомненно, осторожность проявлять стоило, и такая обработка была необходима, но вряд ли так жестоко стоило обращаться именно со звездными разведчиками. Как правило, орбитальные станции заражали колонисты, отправлявшиеся по свои делам, – они даже не понимали, что несут в себе смерть.

Сами колонисты давно адаптировались к вирусам и бактериям своей планеты, а те к человеческому организму, но

вот для персонала заправок, ослабленного долгим пребыванием в космосе, это часто оказывалось смертельным. Не раз экипажи звездолетов находили космические станции, на которых не оставалось и следа жизни – даже трупы исчезали, съеденные какими-нибудь прожорливыми бактериями.

Данька сбросил с себя изношенный до дыр комбинезон-хамелеон, в котором жил и работал, и натянул другой – с нашивками звездного разведчика, принадлежавший когда-то его отцу, – комбинезон был ему мал, но другой одежды на корабле просто не имелось. Когда после небольшого толчка Данька почувствовал, как корабль поволокли к причалу мощные захваты, он не стал ждать окончания стыковки и сразу направился к выходному люку.

Если честно, Даниилу не хотелось покидать звездолет, какое-то внутреннее чувство предупреждало о том, что впереди его ждет что-то очень скверное, но он пообещал Пирсу, что привезет артефакт, поэтому выбора не было...

Данька скорчил рожу отполированному металлу выходного люка и прошел через причальный рукав. В конце, перед закрытым люком, его еще раз проверили, просветив на этот раз на наличие оружия, и только после этого перед юношей гостеприимно распахнулась дверь дезинфекционной камеры.

Так все было задумано и устроено, что после соединительного рукава звездолетчика на станции всегда ожидал теплый прием.

Даньке пришлось раздеться, подчиняясь суровому женскому голосу, звучавшему из громкоговорителя, положить свой комбинезон в специальный контейнер – одежда тут же отправилась в стирку и специальную обработку.

А после этого пришла и его очередь. Молодой человек встал на специальное место в застекленной кабинке, поднял руки вверх, которые тут же зажали эластичные кольца и, закрыв глаза, стал терпеливо ждать, когда это наконец закончится.

Данька не любил процедуру санобработки, и не только он один – ее терпеть не могли все звездолетчики. Она была неприятной, и не только потому, что управлял обработкой компьютер, который подчинялся жесткой программе, просто все было подчинено тому, чтобы ни один вирус не остался живым. Поэтому промыли его основательно с ног до головы, одновременно взяв кровь на анализ и тут же впрыснув универсальную вакцину.

Данька поморщился от неприятных ощущений и жуткого вкуса – несколько капель едкого раствора все-таки попали в рот – пригладил мокрую шевелюру, натянул на себя влажный комбинезон, который появился из бокса, и вышел в основной коридор.

Отвратительный цветочный аромат дезинфектора исходил как от одежды, так и от него самого – все это надо было срочно с себя смывать, потому что жить с этим было невозможно.

Коридор тянулся в обе стороны, металлические стены его были закрыты серыми пластиковыми панелями, скрывающими всевозможные коммуникации и приспособления, пол выстлан мягким желтым пластиком, почти таким же, как принято в звездолетах.

Устройство заправки было типовым, подобных было много в этой части Вселенной, более современные находились ближе к Земле – у тех и форма была другой, да и во внутренней отделке использовались более яркие, насыщенные гаммы цветов.

Обслуживающего персонала на орбитальной станции находилось не более сотни человек – в основном техники и охрана, торговцы мелких магазинов и работники кафе, а также горничные, уборщики и другой обслуживающий персонал почему-то в штат не включались.

Сейчас только на двух из пяти причалов стояли корабли, один из них был полицейский, со стандартным вооружением, приписанным к этой планете, а вот второй его, Даньки. Получалось, что в данный момент он единственный настоящий звездолетчик, ради которого это массивное сооружение вертелось в космосе.

Даниила это не радовало и не печалило, он не любил заправочные станции. Бегло осмотрев номер и приняв душ, путешественник вывел на экран график отлета челноков на планету, но увидел только надпись – “по первому требованию”.

Получалось, что все технические рейсы уже сделаны, а он, поскольку является единственным пассажиром, имеет право взять челнок в любое время по своему желанию – это значило только одно: если пожелает отправиться на планету, ему придется полностью оплачивать перелет.

Даниил не знал, сколько у него денег и готово ли на самом деле земное правительство оплачивать все его расходы. Доступ к этим сведениям был закрыт ссылкой секретности, а имеющийся у него допуск не позволял узнать даже это.

– Что ж... – пожал плечами Данька, – проверим...

Если окажется, что на его счет внесена сумма только для заправки корабля и проживания на время обслуживания на станции, то ему просто откажут в полете, а вот если проморгают, то пусть болит голова у того, чьими услугами он воспользуется.

Даниил посмотрел в зеркало на свои прыщи и, решительно выдвинув консоль, ввел свой заказ – челнок на планету, ориентировочное время отлета через полчаса стандартного времени. Этого должно было хватить на то, чтобы купить что-нибудь из одежды, и если повезет, то и пообедать. Данька вздохнул, осмотрел убранство номера, широкую кровать, на которой даже не повалялся, и вышел в коридор. Лифт доставил его на нижний этаж, где находились магазины станции, их было много. Они тянулись по всему широкому коридору, отблескивая бронированным усиленным стеклом витрин.

Он являлся сейчас единственным звездолетчиком и, следовательно, самым богатым здесь покупателем. Поэтому как только Данька появился на торговом этаже, продавцы высыпали в коридор и двинулись за ним нестройной толпой, хватая за рукава, предлагая и расхваливая свой товар.

Юноша, рассердившись, уже решил было использовать для усмирения продавцов приемы боевого единоборства, как в коридоре появились два офицера из охраны станции. Торговцы мгновенно успокоились, едва те демонстративно расстегнули кобуры парализаторов. Данька и сам отодвинулся от охраны как можно дальше, вспомнив, насколько болезненны выстрелы из такого оружия, и не мешкая зашел в ближайший магазин.

К удивлению, он оказался именно там, куда шел. Даниил сразу заметил чуть в стороне от красочных одежд невзрачный серый комбинезон, выделяющийся среди других только невероятно большой ценой.

Ему нравилась такая одежда – комбинезон выглядел серым и неприметным, как обычная рабочая одежда, но при переключении в режим маскировки мгновенно подстраивался под любую поверхность, меняя не только цвет, но и фактуру ткани.

Человека, одетого в такой хамелеон, невозможно разглядеть уже в пяти метрах, особенно если натянуть на голову капюшон, сделанный на этот случай с односторонней прозрачностью, а руки спрятать в широкие рукава.

Подобную одежду надевали десантники и сотрудники других секретных служб для выполнения особо сложных заданий, требовавших тщательной маскировки и скрытности, возможно поэтому хамелеоны продавалась не всем, а только тем, кто имел соответствующий допуск секретности. У Даньки, как у капитана звездолета, он был.

Правда, обычным людям этот комбинезон вряд ли нужен, он стоил их годового заработка, а выглядел обыкновенной дерюжкой, рабочей одеждой, носимой только беднотой.

Даниил мог позволить себе такие покупки, потому что платил не он, а Земное правительство, с которым у парня были свои счета. Конечно, это была глупая месть, но он все равно испытывал какое-то злорадство, когда шиковал за правительственный счет.

Комбинезон стоил невероятно дорого, потому что ткань производилась по специальной технологии, благодаря которой она становилась после завершения единой схемой с множеством исполняющих и анализирующих элементов.

Когда продавец вывел на пульт стоимость покупки с веселым блеском в глазах и показал ему, ожидая громкой негативной реакции, Данька со скучающим видом протянул золотую кредитную карту, и у молодого парня вытянулось лицо.

Такую кредитную карту могли позволить себе только очень богатые люди, высокопоставленные чиновники, да еще несколько сотен удачливых коммерсантов из колоний.

Звездные разведчики редко пользовались ими, только те, кому повезло открыть две и более планеты.

Даниил довольно ухмыльнулся, глядя, как продавец выводит на экран идентификатора огромную сумму, которую придется заплатить правительственному банку, и без колебаний заказал еще три таких же комбинезона с соответствующей обувью, распорядившись отправить их к себе в номер.

А тот, что приглянулся ему с самого начала, тут же натянул на себя.

Эффект хамелеона ему пока не требовался, поэтому Даниил отключил эту функцию, натянул легкие ботинки, обладающие такими же свойствами и входящие в комплект, а после этого не спеша зашагал к причалу, откуда стартовали челноки.

То, что он был единственным на этом рейсе, давало юноше определенные преимущества – шаттл без него не мог улететь, как бы он ни запаздывал.

Данька и сам мог управлять таким летательным аппаратом, он почти ничем не отличался от стандартной корабельной шлюпки, находящейся в грузовом трюме любого звездолета, но ему никто бы этого здесь не разрешил, потому что сейчас он был обыкновенным пассажиром – туристом, главная задача которого развлекаться и за все платить, платить, платить...

Пройти к трюму можно было только по просматриваемой со всех сторон стеклянной галерее, и юноша даже поежился

от неприятных воспоминаний.

Не так давно на станции “Астра” он бежал по такой же посадочной площадке к аварийному выходу, ожидая каждую минуту выстрела из парализатора сверху, с такой же застекленной галереи, а потом полз по узкой лестнице, чтобы добраться до отведенной ему комнаты.

Данька вздохнул и отвернулся. Сейчас это было неважно, а вот о том, что его ждет впереди, лучше всего подумать сейчас. Для выполнения просьбы Пирса ему придется посетить небольшой городок под названием Имса, вряд ли это займет много времени, а после он будет свободен и сможет посетить самую дорогую клинику, чтобы избавиться от прыщей.

То, что Пирсу понадобился артефакт, юношу не удивило, древние предметы были страстью его старшего друга, как и многих других разведчиков – они любили собирать их в закоулках Вселенной, на всех открытых и малоизученных планетах. Большинство из них оказывались бесполезными вещами непонятного происхождения и назначения, некоторые несли в себе вполне конкретную информацию о неизвестных технологиях, разрушительном оружии, иногда о местоположении других планет.

Такие и ценились больше всего: найти звездные карты древней, давно исчезнувшей цивилизации, а еще лучше координаты пригодной для жизни планеты считалось наивысшей удачей.

Подобное случалось редко. Обычно не удавалось даже

расшифровать язык, на котором была записана информация, и хоть что-то понять, но если такое случалось, то разведчик мог мгновенно вознестись на вершину славы и богатства. Логика была простой – если планета есть на чужой звездной карте, значит, она была когда-то обитаема, а следовательно, появлялся шанс найти нечто такое, что могло помочь совершить человечеству новый технологический прорыв.

Когда получалось извлечь что-то по-настоящему важное, это всегда окупалось – за каждую найденную планету, пригодную для жизни, разведчикам очень неплохо платили, а если на ней когда-то еще и существовала развитая цивилизация, то полученных денег хватало даже внукам и правнукам.

Может, поэтому поиски артефактов никогда не были безопасным занятием: многие мечтали на этом заработать – не только разведчики, но и авантюристы разных мастей и званий, кроме того, несколько тайных организаций на Земле и колониях искали знания чужих. Одни из них интересовались оружием, другие отыскивали путь к бессмертию.

Отец Даниила Зигин Кругу когда-то жестоко поплатился именно за то, что нашел звездную карту, выдавленную неизвестным способом на каменной стене одной пещеры, на ней были обозначены три планеты, где находились храмы некогда могущественной и давно исчезнувшей цивилизации. После этого за ним стали гоняться все секретные службы Земли, даже полное подразделение звездного десанта, и все из-за того, что в примечании к звездной карте говорилось о том,

что посещение всех трех храмов приведет к физическому бессмертию.

Закончилось все тем, что его отца посадили в самую охраняемую тюрьму Земли, где он и умер от звездной болезни, приобретенной, вероятно, как раз на маршруте к открытой им планете.

Пирс как-то проронил странную фразу, что это он рассказал о пещере его отцу и оттого до сих пор чувствует свою вину перед ним.

И в самом деле, именно из-за координат трех планет, на которых находились храмы чужой цивилизации, поплатились жизнью его отец и мать, да и самому Даньке пришлось испытать на себе всю мощь влиятельных людей. Чего с ним только не происходило после смерти родителей, и все из-за того, что кто-то решил, что ему известна тайна храмов.

За ним гонялись десантники и наемники, он стал самым юным узником планеты-тюрьмы, побывал на десятке планет и в той части Вселенной, где никогда не бывал ни один человеческий звездолет, и многое другое, о чем он не хотел вспоминать...

Волею обстоятельств, а может быть и судьбы, Данька в конце концов побывал на двух из трех планет, упоминавшихся в звездной карте, и посетил храмы давно исчезнувшей расы – не в поисках бессмертия, нет, скорее в силу разных причин, не зависящих от него.

К несчастью, эти посещения изменили его настолько, что

Данька до сих пор задает себе вопрос – а человек ли он?

И самое главное: начавшиеся в храмах изменения до сих пор не закончились, а продолжали происходить, невзирая на его нежелание превращаться в нечто иное, чем человек, Даниил даже дал самому себе слово не использовать приобретенные в храмах способности, надеясь этим отдалить свое отлучение от людей.

Но различные обстоятельства все равно приводили к тому, что он постоянно нарушал свои обязательства. Возможно, это судьба, если все происходит вне зависимости от твоих усилий?

Ему еще повезло, что он не побывал на третьей планете: звездная карта, которая служила отцу, была утеряна, а пещеру на планете Пирса, в которой она находилась, взорвали и все упоминания о ней стерли.

Данька, если честно сказать, из-за этого несколько не переживал – ни по причине ненайденного бессмертия, ни потому, что уничтожили звездные карты, ведущие к нему.

Он – единственный из людей, побывавший в храмах древней расы, знающий о том, что в каждом из них можно найти только безграничную боль и жуткие испытания, после которых многие сходят с ума.

Юноша не хотел вспоминать о том, что с ним происходило, даже сейчас, когда прошло много времени. Может быть, поэтому он и сейчас был уверен, что любые следы древней цивилизации несут только неприятности всем, кто с ними

соприкасается.

Конечно, раз Данька пообещал Пирсу, что добудет для него артефакт, то сделает это обязательно. Он надеялся, что из-за этого пыльного осколка давно исчезнувшей в космической пустоте цивилизации не завяжется смертельно опасная борьба без правил, после которой остаются только трупы желающих приобрести бессмертие и могущество древних.

Даниил спустился на посадочную площадку и подошел к челноку с открытым люком.

– Это вы, молодой человек, заказывали челнок на Дегу? – поинтересовался чей-то сонный голос в динамике. Данька кивнул, зная, что пилот видит его через одну из видеокамер. – Как летим, быстро или аккуратно? Как единственный пассажир можете выбрать любой вариант. Я тут от скуки заглянул в ваши файлы и узнал, что, несмотря на молодость, вы еще и капитан, значит, должны представлять, что вам предлагается.

– Я никуда не спешу, поэтому летим тихо и спокойно. – Юноша сел в кресло и пристегнул ремень. – Кстати, какое сейчас время суток на планете?

– Вообще-то еще ночь, но ко времени приземления будет утро.

– Значит, выбираем медленную и безопасную траекторию снижения.

– Вас понял. – Входной люк закрылся. – Кстати, прошу прощения, капитан, но очень бы хотелось узнать, как вам

удалось приобрести корабль в таком юном возрасте?

– Он мне достался по наследству от моего отца...

– Значит, вам повезло, у вас был богатый папаша, а вот мой мне ничего не оставил, кроме своих долгов, – прокомментировал пилот, включая двигатель; несмотря на то что отсек заполнился ровным гулом, голос хорошо слышался в динамике. – Удалось только выучиться на пилота планетарного челнока, и то мне повезло в том, что отчислили по ранению со второго курса звездной академии десанта, тогда как многих желающих стать пилотами и солдатами отправили домой в пластиковых гробах. А вот богатеньким, оказывается, даже не надо проходить через ад, чтобы стать капитаном звездолета, они все получают сразу при рождении...

Двигатели взревели, пилот проверял тягу, отрезая возможный ответ Даниила, но, если честно, тот не собирался ничего говорить. На самом деле он прошел весь курс звездного десанта, пусть ускоренный и виртуальный, но тем не менее хорошо себе представлял, что происходит в настоящей Академии звездного десанта.

Пилоту челнока действительно повезло, что его отчислили со второго курса по ранению, от силы один человек из тысячи доходил до последнего курса академии десанта. Людей там никогда не жалели, признавался только результат; окончить академию должны были только лучшие из лучших или самые везучие. Остальные гибли или списывались по ранению или болезни.

Грохот двигателя смолк, из спинки впереди стоящего кресла выдвинулся темный экран и тут же засветился, показывая, что происходит с челноком.

Даниил увидел, как мощные захваты-манипуляторы зацепили челнок, подтащили к открывающемуся люку грузового трюма звездолета, распрямившись во всю длину, выбросили шлюпку в космос, придав ей определенную скорость и нужное направление – то, что требовалось для выхода на орбиту. Желудок подкатился к горлу, юноша не любил этот первый момент невесомости.

– Значит, летим медленно и безопасно?

– Точно так, – отозвался Данька, закрывая глаза. – Выберете другую траекторию, не оплачу полностью рейс. Мне лично плевать, что вы обо мне думаете, но работа есть работа, и ее нужно выполнять хорошо.

– Вас понял, капитан. – Голос пилота стал более почтительным. – Приготовьтесь, включаю двигатели, будет рывок, потом ускорение, полетим на трех “G”...

Даниила вжало в спинку кресла, но давление тут же изменилось, стало более мягким, пилот действительно использовал берегающие топливо орбиты, спокойные и тихие.

Спать юноше не очень-то хотелось, в иллюминатор, который открылся сразу после выхода в космос, он не смотрел, ему давно надоел вид холодных звезд. Планету все равно увидеть не удастся, потому что сейчас можно увидеть только черноту вакуума, а после того как войдут в атмосферу, ил-

люминаторы закроются металлокерамическими заслонками.

Он задремал, хоть и продолжал по привычке вслушиваться в урчание двигателя, исправно глотающего топливо и выбрасывающего из себя мощные потоки газов, отмечая для себя каждый поворот и крен.

От этой привычки не мог избавиться ни один разведчик. Они просто не могли не вслушиваться в звук работы механизмов и устройств звездолета, чтобы вовремя услышать неисправность, даже сейчас, несмотря на то что челноком управлял не он, Даниил мог рассказать, где и на какой минуте был сделан тот или иной поворот и с какой нагрузкой работает двигатель.

Минут через пятьдесят мягкий рев смолк, началось плавное снижение, заслонки открылись, но Даниил не стал открывать глаза, зная, что сейчас челнок опускается на бетонные плиты и ничего, кроме подпалин и прожженных ям, не увидишь. Все космопорты делались по типовому проекту, если ты увидел один, то видел их все – менялись яркость светила, цвет и глубина атмосферы, но бетон на всех планетах оставался тем же серым и пористым, покрытым черным нагаром от взлетов и посадок.

Как и одинаковым для всех являлся куб диспетчерской на углу посадочной площадки, ошетилившийся иглами антенн, словно диковинный зверь.

Через пару минут челнок завис над полем, потом мягко опустился и замер, покачиваясь на опорах, заработала гид-

равлика, выравнивая положение, следом зажуужжали сервомоторы, открывая люк и опуская металлический трап.

Данька отстегнул ремни и встал, прислушиваясь к себе: гравитация явно больше земной процентов на десять-пятнадцать, для него это пустяк, но пока не привыкнет, будет казаться аборигенам довольно неуклюжим.

Даниил усмехнулся, вспомнив, как читал в книгах о моряках, которые в давние времена, возвращаясь на берег, ходили по твердой земле, раскачиваясь, по привычке компенсируя качку, по этой походке их безошибочно выделяли в любой толпе.

Звездолетчиков тоже было легко отличить в скоплении людей, правда, они не раскачивались, как моряки, но их шаг был скользящим, быстрым, а ноги почти не отрывались от земли, благодаря этому легко двигаться при любой гравитации, не боясь упасть или споткнуться.

У такой походки существовал только один недостаток: привыкая к ровной, гладкой поверхности пола звездолета, люди часто спотыкались, когда ходили по поверхности планеты, потому что ни одна поверхность – асфальт, бетон или пластик – не могла быть такой ровной и гладкой, как пол в звездолете.

Но от этой привычки скользить, а не идти было невозможно избавиться, она въедалась в кровь.

Вот и сейчас Данька заскользил вперед ровным, аккуратным шагом к открывавшемуся люку.

– Удачи, капитан, в ваших делах, – проскрипел голос пилота в динамике. – Когда вас ждать обратно? Челнок нанят вами, я обязан ждать.

Даниил задумался:

– Мне понадобится меньше суток, в случае удачи обернусь часа за четыре, особенно если на этой планете решены вопросы быстрого передвижения по поверхности...

– А куда вам надо, капитан?

– Имса – это такой небольшой городок, вы не скажете, насколько далеко он находится от столицы и какие здесь есть средства передвижения?

– В Имса можно добраться только по скоростной дороге в поезде на магнитной подушке, они ходят по строгому расписанию, первый отправится через пару часов.

– А флаер нанять нельзя?

– Здесь их всего пара штук, и они принадлежат правительству. При всех ваших деньгах вряд ли кто-то посчитает вас настолько важной шишкой, чтобы предоставить такое средство передвижения, в большинстве своем они используются только полицией для розыска преступников, и то нечасто – слишком дорогое это удовольствие...

– Понятно, – пробормотал юноша. – Выходит, за сутки могу и не управиться...

– Капитан, если вы вернетесь к концу этого дня, Для вас это будет несомненной удачей, но лучше готовьтесь к тому, что заночуете в Имса, там есть одна неплохая гостиница.

– Всего одна?

– Имса – маленький шахтерский городок, десяток баров и полицейский участок, больше там ничего нет. А из промышленности только шахта по добыче тяжелых металлов...

Договоримся так, я жду вас до восьми вечера местного времени, если не появляетесь к этому часу, то можете не спешить. Я отправлюсь к своей семье, переночую там и появлюсь на посадочном поле завтра утром. В космопорте все равно никого не будет, его закрывают на ночь...

– Я это учту, но если окажусь здесь раньше восьми вечера, а вас не будет, то на полную оплату полета можете не рассчитывать.

– Мне платит станция, а не вы, этот полет обязательно включат в ваш счет за обслуживание.

– Согласно пунктам пятнадцать, шестнадцать и семнадцать я имею право не оплачивать те услуги, которые произведены некачественно, причем на сумму, включающую оплату труда персонала, осуществлявшего данную услугу, – процитировал Даниил выдержку из типового договора ремонта и заправки на орбитальной станции. – Для отказа мне достаточно только указать: где, что и как мне не понравилось. Расследование происшедшего инцидента берет на себя руководство станции, а оно обычно встает на сторону клиента – так что ведите себя со мной как с привилегированным клиентом, иначе это обернется для вас большими проблемами...

– Может, предложите мне всю ночь сидеть в челноке? – недовольно осведомился пилот. – Я знаю ваши права, но если останусь здесь, то мы все равно не сможем улететь, ночью ни один диспетчер не работает, нам просто не дадут чистого неба.

– До восьми вечера или до утра, если я все-таки не успею, – ответил Данька, хмуро усмехнувшись, и стал осторожно спускаться по выдвинутому металлическому трапу. – Будем держаться в рамках типового договора обслуживания. Не могу понять, если на планете всего два флаера, то для чего нужны ваши диспетчера – мимо орбитальной станции все равно не промахнешься...

– Это вы можете нарушать законы и правила, а я могу из-за вас потерять лицензию, – пробурчал ему вслед пилот. – Мне она слишком дорого досталась, чтобы лишаться ее по капризу богатого клиента, я больше-то и делать ничего не умею, да и без космоса просто сопьюсь...

– Тогда удачи. – На закопченных бетонных плитах юноша остановился, чтобы привыкнуть к новому составу воздуха, к излучению местного светила, да и просто к тому, что видел вокруг.

Небо было темно-зеленым, немного мрачным, утренним...

Местное багрово-красное светило всходило на горизонте, оно было гораздо меньше земного Солнца, но явно находилось ближе к планете, его жар уже ощущался.

“Температура днем будет где-то в районе плюс пятидесяти градусов по Цельсию, – привычно подумал Даниил. – Хамелеон компенсирует, но все равно лучше не находиться под открытым небом, с излучением от звезды не все в порядке, возможно, ультрафиолета слишком много...”

Ветер нес знакомые странные пряные запахи. Вокруг, насколько он мог бросить взгляд, виднелись только закопченные от множества взлетов и посадок бетонные плиты, высокий синий забор вокруг посадочной площадки, выложенный из какой-то разновидности местного камня.

Больше ничего увидеть было нельзя – небо, светило, расплывчатые зеленоватые облачка, бетон и крупный в синих прожилках камень...

Даниил вздохнул и зашагал к небольшому зданию космопорта, почему-то вдруг с сожалением подумав о том, что идет без оружия, – то ли сработало его чувство опасности, предупреждающее о том, что возможны какие-то неприятности, то ли проявились новые, полученные в храмах способности. В любом случае ему стало на мгновение неуютно, а по телу пронесся неприятный холодок.

Правда, пронести оружие на орбитальную станцию из звездолета было невозможно, его не пропустили бы дальше стыковочного рукава, с этим было строго, оружие имелось только у службы безопасности, и то только парализаторы.

Хорошо, конечно, прикупить хотя бы простой нож, раз так стало беспокойно, но местной валюты у него не было, а зо-

лотую кредитную карточку лучше никому не показывать – кончается это плохо, и без нее каждый звездолетчик становится мишенью номер один для мошенников и грабителей, показав ее, точно не пройдешь и пары кварталов от космопорта.

Один раз Данька воспользовался подобной карточкой на “Астре”, и закончилось это тем, что ему пришлось сражаться за свою жизнь с вооруженной бандой в каком-то баре.

Даниил выругался про себя и огляделся. Вокруг не было ничего, что предвещало бы опасность.

Но оружие ему определено нужно, не зря же все его мысли крутятся вокруг событий недавнего прошлого, его подсознание подсказывает ему что-то...

Опасность находится где-то на этой планете, и ему придется туго, лучше всего сейчас вернуться на челнок и возвратиться на орбитальную станцию.

Но он не может этого сделать, раз дал слово Пирсу привезти артефакт, значит, придется исполнять обещание, да и с прыщами следует разобраться раз и навсегда...

Юноша вздохнул, пытаясь направить свои мысли в более позитивное русло.

...Прежде всего, необходимо найти местные деньги, и самый простой способ – пойти в планетарный банк, он всегда находится там, где и космопорт...

А после этого видно будет, что делать, может, и пистолет какой-нибудь купит в оружейной лавке, если здесь разреше-

но ношение оружия, или нож в посудной лавке...

Он толкнул тяжелую пластиковую дверь, и перед ним открылся темно-синий коридор, выход из которого контролировали двое полицейских, сидевших за стеклянной стеной. Зачем они находились здесь, было непонятно, вряд ли стоило охранять пустую взлетно-посадочную площадку, на бетонные плиты которой в лучшем случае садилось два-три челнока в день, и то такое наблюдалось на тех участках космического пространства, где имелось интенсивное движение.

Таких орбитальных станций было всего пять, и они располагались недалеко от Солнечной системы, а на таких планетах, находящихся далеко от Земли, приземлялся один челнок в неделю, и то чаще всего с продуктами для обслуживающего персонала.

Самое оживленное движение наблюдалось на родине человечества, там построили два огромных терминала, легко справляющиеся с любым наплывом шлюпок и челноков с космических кораблей, и система безопасности была совсем другой, в терминалах полицейских было немного, только для поддержания порядка. Для защиты от нападения на Землю в Солнечной системе имелись четыре станции-заправки, контролирующие все подходы к планете и вооруженные не хуже космических линкоров.

Кроме того, Луну еще две сотни лет назад превратили в хорошо оборудованный форпост с мощным вооружени-

ем, изрыв пусковыми шахтами, тоннелями, подлунными командными пунктами и убежищами, в которых находились следящие устройства, ракеты, торпеды, лазеры, космические линкоры, скрывающиеся в глубоких выемках и шахтах.

Точно такие же оборонительные сооружения стояли и на спутниках Марса – Фобосе и Деймосе, а также на всех крупных спутниках Юпитера.

Несмотря на то что ни одной воинственной цивилизации обнаружить пока не удалось, Земля все время готовилась к войне с чужаками, хотя поводов для этого не имелось – разведчики исследовали довольно обширный кусок космического пространства, но не обнаружили ничего опасного. Следы находили, и довольно часто, но, как правило, давно исчезнувших и очень могучих цивилизаций.

“Возможно, полицейские находятся здесь не для защиты планеты от чужих, а только для того, чтобы никто не смог вывезти артефакты? – подумал Даниил. – Тогда у меня возникнут проблемы...”

Это было возможно, практически на каждой пригодной для жизни планете имелись следы если не поселений, то хотя бы временного пребывания древних существ.

Земное правительство сначала ревностно относилось к этим находкам и требовало, чтобы они доставлялись немедленно на Землю, опасаясь, что будет найдено оружие, против которого не сможет выстоять ее оборона, но прошла пара сотен лет, музеи были забиты камнями со странными надпи-

сями, многие из которых так никто и не смог расшифровать, и запрет сняли. С тех пор артефакты мог собирать каждый, кому это нравилось.

Правда, земное правительство подстраховалось и объявило, что тот, кто найдет оружие древних и сообщит об этом, получит любую открытую планету в пользование на сотню лет, а это обещало такое богатство, против которого не смог бы устоять ни один человек, но пока еще никто не разбогател.

А что, если кто-то из местных правителей решил запретить вывоз артефактов, собираясь сам на них заработать новую планету?

Данька слышал такие истории, и не раз.

Когда он подошел ближе, полицейские недовольно оторвались от компьютера, на котором играли в какую-то стрелялку, если судить по оглушительной стрельбе, несущейся из динамика, и посмотрели на него, оценивая Старший страж порядка, если судить по обилию нашивок на плечах, изобразил на лице внимание и потребовал суровым голосом вложить руку в идентификатор.

Юноша пожал плечами и подчинился.

Полицейские долго внимательно разглядывали то, что появилось на экране.

Даниил знал, что там нет ничего интересного – только данные о нем самом и его родителях. Траст хорошо поработал с этой информацией и все неприятные файлы, могущие

испортить Даньке жизнь, давно убрал из центрального справочного терминала, к которому были подключены все планеты.

– Цель приезда на планету? – спросил с некоторым замешательством старший полицейский, – ммм... капитан.

– Меня привело на вашу планету чистое любопытство, многоуважаемый страж порядка, – ответил Даниил, мягко улыбнувшись. – Никогда не был в этой части Вселенной, но немало хорошего слышал о вашей планете, в том числе о приветливости местных жителей и о том, как они любят космических туристов.

– Космических чего? – недоуменно взглянул на него полицейский. – Кто любит?

Он переглянулся с напарником, потом неохотно, как-то криво улыбнулся:

– Вообще-то так оно и есть, звездолетчиков, космических туристов то есть... у нас любят, особенно если карманы у них ломятся от империалов. Но вы, если судить по тому, что я вижу на экране, капитан звездолета, значит, прибыли по делам? Надеюсь, что это не ошибка, я в первый раз встречаю такого молодого звездолетчика, и тем более капитана.

– Кое-какие дела у меня действительно есть, к тому же я собираюсь весело провести время, пока производят заправку моего звездолета. В файлах нет ошибки, я действительно капитан. – Данька, заметив, как полицейский заносит его слова в компьютер, тут же добавил: – Возможно, мне что-то

удастся купить на вашей планете, нам, разведчикам, нравятся приобретать разные старинные вещи, артефакты, оставшиеся от чужих цивилизаций...

Полицейский записал и это, но никак не прореагировал на его фразу, пришлось спросить напрямую:

– Надеюсь, что с вывозом разных камушков и никому не нужных старинных предметов у меня проблем не будет?

– Ничего интересного в нашей дыре нет, кроме разного рода дерьма, бывает, конечно, и древнее дерьмо, окаменевшее, которое нам оставили те, кто населял эту планету до нас. Но дерьмо, оно и есть дерьмо... – хохотнул второй полицейский. – Но если вам удастся его приобрести, будем рады. Скупайте все, что увидите, не торгуйтесь и увозите, куда пожелаете, никто вас ни о чем не спросит, у нас и таможи нет, расформировали за ненадобностью пару лет тому назад... А в случае осложнений можете обратиться в любой полицейский участок, там вам всегда окажут необходимую помощь. У нас звездолетчиков и туристов любят, они деньги нам привозят, жаль, конечно, что в последнее время их стало мало...

“Ага, – подумал Даниил, – знаем мы вашу помощь, принимали пару раз, едва выжили после этого...” Но вслух произнес:

– Спасибо за добрые слова и разъяснения. Приму к сведению все ваши советы.

– Тогда идите, капитан. С приездом на нашу дружески расположенную ко всем космонавтам планету!

Данька прошел турникет, еще более недоумевая, если дело не в таможне, то с чего бы у него появилось чувство наступающей беды? Он же понимает, что это связано с артефактом, именно при мысли о нем у парня появляется холодок внутри и начинают дрожать колени.

Артефакты можно вывозить. Ну и что? Все хорошо же...

ГЛАВА ВТОРАЯ

Пирс замечательно проводил время на планете, наслаждаясь покоем, хорошей кухней и купанием в теплых и, главное, абсолютно безопасных водах океана.

Академия сама выбирала планету для поселения и, естественно, взяла лучшую: в густых лесах, на покрытых высокой травой саваннах не водились свирепые и безжалостные хищники, которые могли бы счесть людей своей естественной добычей. В теплых, не очень соленых морях и в океане отсутствовали опасные рыбы-хищники, которые на многих планетах делали купание смертельно опасным, как и не было животных, использующих жгучий яд для парализации своей жертвы, и другого безжалостного зверья – ни в горах, ни в воздухе, ни под землей.

Из опасной фауны наличествовали только небольшие птички, которые раз в год собирались в огромные стаи и нападали на все живое. Происходило это, когда самки собирались откладывать яйца, для чего им требовались животные белки, – все остальное время птички питались листьями, насекомыми и плодами и были абсолютно безопасны.

Обычно за пару дней до первого проявления птичьей агрессивности повсюду начинали звучать из громкоговорителей объявления, в которых не рекомендовалось выходить из домов, советовали плотно закрывать окна и запастись

продовольствием и водой на то время, пока птички не успокоятся.

Длился этот период меньше недели, затем планета снова становилась безопасной. Можно было уничтожить и этих птичек, но они настолько плотно оказались задействованы в сложной экосистеме планеты, что ученые решили их оставить, а для жителей планеты появилось небольшое ежегодное развлечение. Оно в основном касалось тех, кто игнорировал объявления и предпочитал не изменять свой образ жизни.

Некоторые, например, устраивали соревнования по бегу в это время, другие – футбольные матчи. Гибло немного – не более десятка людей, но удовольствие доставляло всем сидящим в это время дома и наблюдавшим за соревнованиями по телевизору.

Растения тоже никого не пугали: во флоре отсутствовали ядовитые травы, выстреливающие колючками охотники за насекомыми, плетящиеся цветы и пролезающие в любую щель кровожадные лианы – все то, что портило жизнь многим колониям.

Планета была вполне безопасным и большую часть года очень приятным местом для жизни.

Конечно, так было не всегда, и на этой планете водилось дикое зверье и кровососущие растения, но академия уничтожила все, что могло помешать отдыху и жизни разведчиков, оставив только самых безобидных представителей жи-

вотного и растительного мира. Это несколько обеднило флору и фауну, но разведчики, повидавшие на других планетах огромное количество всевозможных животных и растений, в том числе и плотоядных, нисколько не расстраивались.

Каждому из них после очистки планеты выстроили небольшой автоматизированный коттедж на берегу океана, стоящий отдельно от других, и дали право, если не понравилось это жилище, получить себе другой дом в любом месте планеты, для чего требовалось только нарисовать картинку и указать координаты – за пару недель там появлялось новое жилище.

Многие так и делали, поэтому большинство коттеджей пустовало.

Пирс жил в своем домике, купался в море, загорал, ел натуральную пищу, которую ему приносил каждый день кто-нибудь из местных фермеров, живущих поблизости – их даже не требовалось просить, они все несли сами, так было предписано – иначе кто бы дал им жить в этом рае?

На посещение планеты было очень трудно приобрести разрешение и почти невозможно на поселение – давали его только тем, кто действительно необходим и мог привнести что-то полезное.

На планете имелись фермерские хозяйства, где выращивались животные и растения, употребляемые в пищу, на берегах были возведены небольшие поселки рыбаков, выходивших каждый день в море на деревянных баркасах, кото-

рые использовали в качестве движителя только силу ветра, и привозивших замечательно вкусную рыбу. Также были выстроены и селения охотников, ежедневно бродивших по густым, наполненным зверьем лесам ради дичи, которую так любили разведчики.

И конечно, существовало несколько небольших городков, где сосредотачивалась вся промышленность планеты, в основном производство одежды, мебели и строительных материалов.

Дом, в котором Пирс жил, ему не нравился, но строить новый он пока не собирался, поскольку еще не нашел подходящего места для себя и Траста – лично ему бы хотелось поселиться как можно дальше от людей и в то же время иметь возможность обеспечить себя всеми доступными здесь благами.

Тем не менее чувствовал он себя просто замечательно, ел только мясо, его приносили с соседней фермы, пил пиво и виски, изготовленные из настоящего ячменя, и наслаждался мягким солнцем, одиночеством и тишиной.

Только в какой-то момент Пирс неожиданно заметил, что оранжевое солнце и блаженное безделье перестали приносить ему радость, – чувство опасности, развитое у всех разведчиков, внезапно заявило о себе.

Он прислушался и понял – что-то происходит с кем-то из близких ему людей. Разведчик еще немного полежал на роскошном мелком раскаленном песочке, но дальше насла-

ждать жизнь, пока не узнает, что случилось, он не мог.

Пирс еще раз искупался, омылся пресной водой и неохотно натянул на себя комбинезон.

До космопорта он добрался, вызвав специально предназначенный для этого фляер, – полеты над планетой на шлюпках звездолетов не разрешались, чтобы не загрязнять атмосферу, только пару раз в сутки рейсовый челнок, направляющийся на орбиту, нарушал тишину воем своих дюз.

Почувствовав под ногами гладкий металл и вдохнув чуть пахнувший антисептиком воздух станции, Пирс тут же направился к причалу, на котором находился его звездолет, и отправил радиogramмы обоим своим друзьям.

Ответ от Траста пришел часов через шесть: у него все было в порядке, он закончил дела на Земле и сейчас направлялся на Дегу по распоряжению академии разведки. Какое получил задание, Траст не писал, да и не мог, – подобное не разрешалось.

Пирс прождал еще трое суток. Так и не получив ответа от Даньки, он отправил новую радиogramму Трасту:

“Что-то случилось с малышом, которого я послал за артефактом по просьбе Зануды на Дегу. Боюсь, что твое задание и исчезновение Даньки как-то связаны. Чувствую большую опасность...”

Ответ пришел через шесть с половиной часов, когда Пирс уже подпрыгивал от нетерпения.

“Выясни как можно больше об артефакте...”

Пирс полез в карман, вытащил фотографию древнего камня, которую ему дал Зануда, и задумался.

Чутье тоже подсказывало ему, что опасность исходила от этого на первый взгляд безобидного предмета. Разведчик бросил фотографию в электронный увеличитель и внимательно ее рассмотрел.

Несомненно, на камне были выбиты или вырезаны каким-то инструментом, чем-то наподобие лазера, письмена, которые он не мог прочесть. Точно такие же надписи он когда-то видел на своей планете в пещере.

Разведчик мрачно выругался:

“Возможно ли, что Зануда направил мальчика на смерть, предложив ему добыть артефакт? Почему, если он знал, что это опасно, ничего не сказал? Отчего он сам не захотел отправиться за камнем? И что за задание получил Траст?”

Пирс подошел к причальному рукаву и вывел на экран нужный ему файл. Начальник академии Юрг находился здесь, на станции. Разрешение на посещение Пирс получил без особых проблем.

Руководство академии находилось в особо охраняемом крыле, лифт был оборудован всеми средствами сканирования, здесь даже проводился экспресс-анализ ДНК по крови, которую каждый выдавал, надавив на кнопку подъема.

Возле лифта стоял постоянный пост солдат звездного десанта. Они встрепенулись при появлении Пирса, но, узнав, проводили скужающим взглядом и снова уставились прямо

перед собой. При входе в кабинет разведчика еще раз просканировали, и миловидная секретарша, глянув мимоходом на экран, нажала кнопку открывания двери.

Юрг просматривал что-то на экране компьютера с сосредоточенным видом, но Пирсу приветливо кивнул на кресло.

– Что привело? Проблемы с Даниилом? Никто не хочет тебе помочь? Я в курсе, но вмешаться в этот процесс не могу, ты должен все решить сам, я уже объяснял тебе, что это будет непросто...

– С этим как раз у меня все в порядке, уже почти все решил, только вот не уверен, что поступаю правильно.

Юрг оторвался от экрана и удивленно поднял брови:

– Ты же сам этого хотел, мы с тобой все обсудили, и я действительно считаю, что это единственный способ обеспечить сыну Зигина безопасность. В любой момент кто-нибудь из земного правительства может узнать, что мальчик незаконно получил звездолет отца и его статус. Разразится большой скандал, и мое участие в этом деле вылезет сразу...

– Я не об этом, – поморщился Пирс – Тут все правильно, дело в другом, я только что узнал, что Траст направляется на Дегу по вашему распоряжению...

– А... – Юрг ухмыльнулся. – Там все просто. На планете появилась странная болезнь, есть подозрение, что она имеет чужое происхождение. Простая формальность. Траст слетает туда, разберется, поймет, что все вызывается каким-нибудь вирусом и что чужими там не пахнет, а после этого в

дело вступит десант, они большие мастера по проведению карантина...

– Так там еще и десант?!

– Это обычная практика. Траст встретится с десантным крейсером на ближайшей заправке, но мы дали ему статус руководителя экспедиции, его никто не тронет, если ты об этом подумал. Конечно, всем известен его побег из тюрьмы, но эту историю мы старательно замяли...

– Странно все это. – Пирс встал из кресла и подошел к стене – панели, на которую проецировался земной пейзаж. – Дело в том, что мне не нравятся такие совпадения, Даниил тоже на Деге...

– Что?! – Юрг даже побледнел и вскочил из кресла. – Как мальчик там оказался?! Он же должен был направляться к академии, я подтвердил его допуск на пролет к нам...

– Меня попросил Зануда, чтобы малыш залетел на Дегу и выкупил там у одного местного старателя любопытный артефакт.

– Забавное совпадение... – Юрг медленно сел. – Слишком невероятно, чтобы все сплелось в один узел случайно, в этом я с тобой согласен. Твои действия?

– Решил, что и мне нужно лететь на Дегу, разбираться с инопланетянами на месте, но сначала поговорю с Занудой.

– Это незаконно. Я не могу тебе обеспечить статус официального представителя, как твоему другу. Если честно, то меня о том, чтобы экспедицию возглавил Траст, попросил

один чиновник, у которого с Занудой очень неплохие отношения. Как ты думаешь, это еще одно совпадение, или чья-то многоходовая интрига?

– Я в ваших закулисных играх ничего не понимаю, разбейтесь с этим сами, – вздохнул Пирс – А я пока по-своему поговорю с Занудой.

– Он входит в число десяти разведчиков, имеющих свою охрану, не вздумай использовать силу, у него хватит влияния, чтобы ты исчез, и о тебе тут же все забудут.

– Разберусь, если будет нужно, и с охраной...

– Я тебе в этом ничем помочь не смогу, и не вздумай оставлять за собой трупы, тогда я официально начну тебя преследовать.

– Я помощи и не прошу. Просто пришел узнать причину отправки Траста на Дегу, вы мне ее назвали, все остальное решу без вас – Пирс встал и направился к двери, – Ссылаться на вас не собираюсь, сможете прикрыть – хорошо, не сможете – обойдемся.

– Надеюсь, что смогу. – Юрг задумчиво побарабанил пальцами по столу. – Если это интрига, то чья? Интересно, кто решил со мной поиграть?

– До свиданья, – бросил Пирс от двери.

– Удачи, – пробормотал Юрг, не поднимая глаз, мысленно он уже был где-то далеко, его лоб хмурился, просчитывая, кому выгодно, чтобы мальчик и два разведчика оказались на одной из дальних планет, и чем это грозит лично ему.

Пирс прошел мимо десантников, сел в лифт и вернулся на свой корабль. Еще раз посмотрел на фотографию артефакта, хмуро поскреб пластик, отправил Трасту электронную копию и рассказ о том, как получилось, что малыш тоже оказался на Деге.

Он ждал долго, радиограмма, несмотря на то что транслировалась через десяток мощных передающих орбитальных станций, пришла только через восемь часов.

Траст все понял:

– Иди к Зануде, душу из него вынь, но узнай, что он скрывает! У меня тоже появилось ощущение, что артефакт – ключевое звено в надвигающейся на всех нас опасности...

Пирс вышел из звездолета и мрачно зашагал по причальному рукаву, обдумывая, как ему обмануть охрану и накостылять Зануде.

Охранялась станция, как любой правительственный объект, десанниками, и их здесь было немало – сотни три, да и Зануда был не последним человеком в иерархии академии, если сумел выбить себе дополнительную охрану.

Нужна была идея. Оружие иметь на станции не разрешалось, пронести что-то с корабля тоже вряд ли удастся, и уж тем более не провезешь в лифте.

Вот если только это нечто не будет походить на оружие и взрывчатку...

Разведчик повернулся и пошел обратно к кораблю, задумчиво бормоча про себя.

– Задача интересная, но у нее есть решение, и даже не одно. Если нужно, обойдемся без пистолетов, роботов и взрывчатки – убить человека легко, это родить его трудно...

И все-таки связан ли артефакт с тем, что происходит на планете, или это просто кем-то устроенная ловушка для нас?

Данька сделал пару шагов и повернулся к полицейским – те уже снова уткнулись в экран, лихорадочно двигая джойстиком:

– Простите, а не могли бы подсказать, где лучше приобрести местные деньги? Не хочется идти незаконным путем, а у меня только карточка Земного банка, с ней вряд ли удастся у вас что-то купить...

– Планетарный банк на соседней улице откроется через пару часов... – Старший полицейский лихорадочно перебирал клавиши. – Лучше бы вам провести это время рядом с нами, на нашей планете не очень благополучная обстановка: грабежи и кражи – обычное дело, а в последнее время еще и начались массовые убийства... – Полицейский замолк, когда его товарищ резко дернул его за рукав. – То есть я хотел сказать, они были в прошлом, а сейчас все хорошо, только все равно лучше держаться поближе к участку...

– Не хотелось бы провести все свободное время в закрытом помещении, этого удовольствия мне хватает во время полета, – улыбнулся юноша. – Пожалуй, лучше погуляю по улицам, посмотрю на людей, почувствую твердую почву под ногами...

– Не желаете сидеть с нами, зайдите в ближайший бар, подождите до открытия банка там, он находится недалеко, эта улица хорошо контролируется полицией – полицейский участок всего в квартале отсюда. А если не понравится в баре, то в сотне метров от нас находится неплохой ресторан, он откроется через пару минут...

– Рестораны мне нравятся больше, только я же сказал, у меня нет местных денег...

– На этой улице все принимают кредитные карты Земного банка, так что проблем у вас не будет. – Полицейский нажал подряд несколько кнопок. – Раньше к нам приезжало много звездолетчиков и туристов, это сейчас все изменилось...

Юноша даже не стал спрашивать, почему все стало другим, хотя для себя отметил, что слова об уменьшении потока туристов были повторены дважды.

Такое могло произойти по многим причинам – космический туризм развлечение дорогое, на него готовы тратить деньги немногие, и главное здесь – мода. Угадать, что станет популярным для туристов в следующем году, невероятно трудно – сегодня охотятся на огромных быков на планете Тира, а завтра уже разглядывают огромные водные растения

на Кривине. Звездолеты развлекательного класса бороздят всю Вселенную, но главным для туристов на любой планете является в первую очередь безопасность.

Многие планеты, имея все, что нужно для развлечения, не видят туристов по одной простой причине – там смерть быстра и легка. Ни одна уважаемая туристическая фирма не повезет туда своего клиента, иначе она разорится на первом же судебном иске. Но если Дегу раньше посещали, то дело не в опасности, а в чем-то другом, только в чем?

Даниил вздохнул. Ладно, это не его дело. Он здесь ненадолго.

А вот идея посетить ресторан ему понравилась. Это было сейчас как раз то, что нужно, – настоящая еда, мясо и овощи, выращенные на твердой почве под настоящим светилом, – от такого не откажется ни один звездолетчик после долгого полета.

Данька вежливо попрощался со стражами порядка и направился к двери.

Поест хорошей, качественной пищи, приготовленной из натуральных продуктов на настоящей электрической плите, без множества искусственных добавок, которыми изобилует пища космонавтов, за такое он готов отдать любые деньги земного правительства.

Юноша вышел из здания на пустынную улицу. Солнце поднялось над горизонтом, багровый свет уже начинал слепить глаза, и зеленоватые тучки, изредка закрывающие яр-

кое светило, не помогали.

Несмотря на то что по местному времени утро только начиналось, двери баров и ресторанов уже были открыты.

Данька зашел в первый же ресторан, попавшийся ему на глаза. Огромная реклама на фасаде предлагала любые блюда с какой угодно планеты, включая Землю, если путешественник сможет припомнить правильное название. Конечно, это был обман – состав воздуха, почвы, гравитация, излучение светила – все настолько отличалось на каждой планете, что одна и та же еда на разных планетах имела свой специфический вкус.

Внутри ресторан напоминал не помещения корабля, как это делалось на обжитых и богатых планетах, почему-то именно там владельцы ресторанов считали, что отсеки корабля, в которых находились звездолетчики весь полет, были для них привлекательными и они просто мечтают на любой планете снова оказаться в знакомой обстановке. Это было глупо.

Космонавты ходили и в такие рестораны, правда, большей частью только потому, что они находились близко от космопорта и в них подавали настоящую еду, но если бы был выбор – ни один из них там бы не появился. Отсеки станции и звездолета – унылое зрелище, отнюдь не способствующее аппетиту.

А вот здесь – то, что Данька видел перед собой, выгодно отличалось от других ресторанов, так как было тщатель-

но стилизовано под старину. То ли в этом ресторане хозяин оказался умнее прочих, либо нашел хорошего грамотного дизайнера, который сумел создать интерьер, напоминающий дальнейшее прошлое человечества – нечто старомодное, почему-то вызывающее чувство легкой опасности.

На стенах висели огромные картины, причем настоящие, выполненные на особой многослойной бумаге, а иногда и на холстах, с красочными пейзажами самых разнообразных планет. Даниил узнал небо и облака Земли и мрачный пейзаж Астры, и на этом знакомые ему планеты были исчерпаны, все остальные он никогда не видел.

Смотрелось все великолепно, столики терялись среди джунглей и лесов, гор и водопадов, странных саванн с диковинными животными, пустынь со слепящим фиолетовым солнцем и бирюзовой бесконечной гладью водных миров.

Даниил остолбенел, разглядывая это великолепие, не решаясь шагнуть по толстому дорогому ковру, имитирующему синеватый мох джунглей.

Его выручил официант, вынырнувший из-за какого-то диковинного дерева, дополняющего нарисованный пейзаж. Он взял Даньку за плечо и с веселой улыбкой спросил:

– Вас, юноша, привело сюда желание поглазеть, или вы здесь по делу – наверно, принесли что-нибудь на продажу? Если это так, то выбрали плохое место, здесь у нас никто ничего не покупает, да и хозяину не нравится, когда по залу бродят разносчики...

– Я бы хотел позавтракать, – немного растерялся Данька. – А может, и пообедать...

– На тебе комбинезон разносчика... – Официант задумчиво разглядывал его одежду. – Вряд ли у тебя есть деньги на нашу еду, это ресторан высшего класса – он для туристов и богатых людей, а не для рабочих с соседней улицы – они у нас даже кусочек хлеба не смогут купить...

– Деньги у меня есть, на завтрак точно хватит, – улыбнулся Даниил. – Нет, правда...

– Ограбил кого-то или получил наследство от богатого дяди? – поинтересовался официант, по-прежнему со скепсисом глядя на его лицо.

Чертовы прыщи!!!

– А вам-то какое дело? – спросил недовольно юноша, разглядывая пейзажи. – Главное, что я могу позволить себе съесть пару кусочков хлеба даже в таком дорогом ресторане, как ваш. Отведите меня куда-нибудь, где я мог бы присесть, и принесите меню – какой-никакой, но все-таки клиент...

Официант недоверчиво покачал головой, но отвел его к уютному небольшому столику рядом со стеной, на которой были нарисованы джунгли на планете Пирса, – там Данька немало побродил и поохотился со снежными волками, у него даже волоски на руке поднялись, когда он представил, как из кустов выйдет огромный хищный зверь, похожий на мамонта.

Но, заметив насмешливый взгляд официанта, справился

с собой и еще раз попросил меню, продолжая недоверчиво поглядывать на густые кусты на картине.

Названия, которыми так изобиловал этот кусочек пластика, выдернутый официантом буквально из воздуха, ничего ему не говорили, несмотря на то, что язык был земным и вполне ясным.

Он так и не смог понять, что такое: “полет ласточки в плохую погоду” – настоящая ласточка или просто охапка травы с какого-то местного пастбища.

Более понятных для него названий в меню не было.

Поэтому Данька с тяжелым вздохом попросил официанта принести ему мяса, и неважно какого: птица, хищник, травоядное животное – все сойдет.

– Мясо у нас подают довольно редких животных, и оно очень дорогое, – доверительным тоном сообщил официант. – А стоит одно блюдо такие деньги, что на них можно питаться неделю в соседнем кафе. Но есть и еда дешевле – например ненастоящее мясо, которое почти ничем не отличается по вкусу, можете мне поверить. У нас здесь в городе очень хорошая фабрика синтетической пищи, и нам поставляют оттуда все самое свежее и вкусное – последние новинки. Принести?

Данька, когда представил, что ему бросят на стол продуктовый пакет, даже на мгновение оторопел.

– Находясь в джунглях, – он кивнул на картину над головой, когда смог с собой справиться, – я желаю кушать то, что в них водится, и даже неважно, в каком виде это мне пода-

дут, в сыром или даже живом, а вот вашу синтетику ешьте сами, я ею сыт по горло!

– Отказываться от добрых советов – право каждого не очень умного человека, – невозмутимо пожал плечами официант. – Если желаете впустую потратить ваши деньги, то наш ресторан создан специально для вас. Пока готовится мясо, могу принести копченую птицу, поверьте, она очень неплоха в это время года. Ту, что я вам сейчас предлагаю, убили на побережье всего три дня назад, там сразу и закоптили, лучшими сортами местного дерева поддерживая охотничий костер... Но на всякий случай еще раз спрашиваю – точно денег хватит, или лучше сразу вызвать полицию?

– Несите вашу птицу и готовьте ваше мясо, желательно, чтобы его было много и оно оказалось разных сортов, – командовал Даниил. – Я очень голоден, а с оплатой как-нибудь разберемся.

Конечно, Данька мог бы сразу продемонстрировать свою золотую кредитку и тем самым рассеять все сомнения, но уж очень хотелось посмотреть на вытянувшееся лицо официанта, когда он оплатит счет, – такое удовольствие ни за какие деньги не купишь!

Его почему-то обидело, что хамелеон, который стоит половину этого ресторана, можно принять за комбинезон разносчика!

Птицу принесли через пару минут. Само мясо было нарезано столь тонко, что сквозь него можно было рассматривать

местное солнце, уже поднявшееся на горизонте (оно было, кстати, такое же багровое и кровавое), и по вкусу больше напоминало резину, слегка подкопченную над костром. Если бы не нарезка, Данька не смог бы его прожевать.

Однако после долгого полета и продуктовых пакетов, которыми приходилось питаться все время, любая планетарная пища становилась изысканным деликатесом, сама палитра ощущений казалась несравнимо большей, да и полезность для организма такой пищи не вызывала сомнений.

На каждой планете вкус пищи отличался вследствие того, что там росли другие деревья, водились иные животные, с гор текла не та вода, сам воздух разнился по составу. Даже в том случае, если растения и животные привозились с Земли, все равно через какое-то время они изменялись, и приготовленная по стандартному рецепту пища приобретала неповторимый, свойственный только этой планете вкус и запах.

В ресторане Данька сидел один, кроме двух скучающих официантов, никого вокруг себя не видел, а это значило, что слежки за ним не было – это показалось ему невозможным, почти фантастикой, – как правило, за звездолетчиками всегда присматривали местные службы правопорядка.

Это делалось для того, чтобы отследить на всякий случай их контакты, вдруг они готовят заговор, также для защиты от нападений местных бандитов.

Звездолетчикам не нравилось, когда убивали кого-то из их среды, обычно после этого они принимали весьма суро-

вые меры, в первую очередь бившие по местному правительству, – иногда доходило даже до того, что прерывалось сообщение с той или иной планетой просто потому, что капитаны космических кораблей отказывались туда лететь.

Бывало не раз, что уменьшались поставки продовольствия, техники, оружия и других необходимых вещей для колоний в результате нападения на кого-то из звездных торговцев – своего рода экономическая блокада.

Случалось и такое, что появлялись крейсера звездного десанта, но это был крайний случай, потому что десантники славились чрезвычайной жестокостью и свирепостью, они легко могли уничтожить целый город с миллионным населением за смерть одного землянина, особенно если таковым оказывался высокопоставленный чиновник, решивший путешествовать инкогнито.

Но также были известны некоторые планеты, где за звездолетчиками никто не следил, они спокойно проводили на планете свое время и улетали, такими обычно были те, что могли обеспечить безопасность любого без слежки, чаще всего такое наблюдалось там, где имелось только сельское население, разбросанное в мелких деревушках по всему шару.

Если здесь то же самое, тогда Данька немного погуляет по твердой почве планеты, без особых проблем приобретет артефакт и тихо улетит на станцию к своему кораблю.

Незаметно для себя он съел все мясо, запил его каким-то

травяным настоем с приятным кисловатым вкусом и было грустно, но, увидев, как официант несет горячий, с одуряюще божественным ароматом кусок мяса какого-то явно неизвестного ему животного, с местными травами и овощами, по-видимому снятого только что с плиты, снова воодушевился.

Внезапно из-за портьеры выглянул какой-то длинноносый тип и подозвал к себе одного из скучающих официантов, расположившегося в углу под картиной, изображающей саванну с пасущимися на ней странными длинноногими животными.

Тот стремглав бросился к портьере, что-то выслушал и неуклюжими -мелкими шажками подбежал к столику, за которым сидел юноша.

– Не подумайте о нас ничего плохого... – забормотал испуганно он, – но вы заказываете очень дорогие блюда, а мы не уверены в том, что у вас есть чем расплатиться. Хозяин волнуется, вы похожи на простого рабочего и уже съели на месячную зарплату. Вы на цены вообще-то внимание обращали?

Данька уже успокоился и даже порадовался такому вопросу – раз никто не подозревает его в том, что он звездолетчик, значит, комбинезон куплен как раз тот, что нужен, сначала за разносчика приняли, а теперь вот за дворника, и зря обиделся в первый раз...

Он было хотел еще раз отшутиться, но, увидев, как мрачно поглядывает на него хозяин, понял, что если он сейчас не

продемонстрирует свою платежеспособность, то ему придется объясняться с местной полицией, что в его планы совсем не входило.

Юноша вытащил из кармана золотую карточку и помахал перед носом официанта.

– Вы принимаете такие кредитки? Если нет, то вам придется подождать, пока откроется ваш банк. Можем сходить вместе, и вы убедитесь в том, что деньги у меня на счету кое-какие есть, – думаю, что их хватит на небольшой завтрак и даже на то, чтобы купить ваш ресторанчик со всей обслугой...

– Такие карточки мы принимаем, никаких проблем! – Официант заискивающе заулыбался, а вслед за ним и длинноносый тип, выглядывающий из-за портьеры. – Желаете еще чего-нибудь?

– Еще мяса, только какого-нибудь другого, и положите в блюдо побольше местных овощей...

– Никаких проблем, минутку, на кухне повар уже заканчивает оформлять новое блюдо.

Официант метнулся на кухню, туда же отправился длинноносый тип. С этого момента Даниила уже обслуживали оба официанта, которые не отходили от его столика, пока он не поел, несмотря на то что появились и другие посетители.

Ресторан понемногу заполнился клерками в серых мятых одеждах, а потом пришло несколько скучающих, шикарно одетых девиц, которых тут же кинулся обслуживать сам хо-

заяин. Даньке они не показались привлекательными, хотя какое-то неясное томление в нем все равно проснулось.

Он сытно и вкусно поел, замечательно провел время до открытия банка, и настала пора уходить. По его знаку Даниилу принесли идентификатор, и, введя свой код, юноша расплатился, даже не вглядываясь в порядок Цифр и старательно делая вид, что не обращает внимания, как весь персонал, да и многие посетители, наблюдают за его расчетом. То ли такое здесь происходило нечасто, то ли он всем показался имперским миллионером, но на юношу смотрели все, в том числе и девушки, а это было приятно...

Карточку идентификатор принял, как и его отпечатки пальцев, расчет произвел. Даниил торжествующе улыбнулся и вышел из ресторана, провожаемый любопытными взглядами.

Настроение у него было великолепное, хотелось прыгать и скакать, как мальчишке, каковым он и был, вероятно от низкой гравитации – тело, привыкшее к постоянной нагрузке, требовало ее.

Местного воздуха Данька больше не замечал, хотя тот и заметно отличался от стандартного состава. Кислорода в нем было примерно столько же, сколько на Земле, но примеси инертных газов были другими. Вреда организму этот воздух не нес, а пробуждал только легкое возбуждение – эфирную радость, похожую на действие легкого наркотика, но Данька знал по своему опыту, что скоро пройдет и это.

Прошагав по уже ставшей довольно многолюдной улице, юноша свернул в небольшой узкий переулок, затем в еще один, проверяя, и снова, к удивлению, слежки за собой не обнаружил.

Неужели и в самом деле на этой планете не следят за звездолетчиками? Или им это не нужно? Но почему? Отчего у него самого нет ощущения, что здесь безопасно?

В банке Даниил не привлек большого внимания, на его золотую карточку взглянули равнодушно, словно с подобными кредитками к ним заходят постоянно, только спросили, какую сумму ему хотелось бы получить на руки.

Данька задумался:

– Не зная ваших цен и порядков, мне это определить довольно трудно. Какую сумму, по вашему мнению, должен иметь на руках человек, который собрался отдохнуть неделю на вашей планете и при этом желает ни в чем себе не отказывать?

– У нас не самая дешевая планета, – вежливо улыбнулся клерк. – Три тысячи земных империалов должно хватить, если не будете чрезмерно шиковать, на вашем счету такая сумма есть. Оформлять?

– А если собираюсь шиковать?

– И все-таки снимите пока три тысячи, – посоветовал клерк. – Если вам не хватит, вы всегда сможете обратиться в банки, работающие с земными кредитными картами, а такие у нас существуют во многих местах...

– Неужели у вас банк в каждом поселении?

– Именно так. – Клерк серьезно и торжественно покивал головой. – Когда-то через нашу планету проходило много туристских маршрутов. Мы могли немало предложить каждому богатому человеку, у нас не совсем спокойная фауна, но в морях полно рыбы, и существует множество островов, где можно хорошо позагорать и приятно провести время.

– Вы сказали когда-то, а что произошло потом?

– В последнее время все изменилось, а почему, не могу сказать – просто не знаю... – развел руками банковский работник. – Мы, конечно, не ропщем, хотя определенно пару лет назад нам жилось гораздо лучше...

– Оформляйте пять тысяч империалов, чтобы я не искал ваши банки, – скомандовал юноша, – а заодно рассказывайте, сколько стоят у вас простые вещи, такие как хлеб, мясо, одежда, чтобы я мог хоть немного ориентироваться в ваших ценах.

Клерк ничего говорить не стал, а молча бросил на стол прайс-лист какого-то магазина самообслуживания, занявшись отсчетом требуемой суммы. Данька бегло просмотрел ценники и решил, что они ненамного отличаются от цен на планете Астра, а значит, впросак не попадет...

Даниил взял из окошка довольно увесистую пачку банкнот различного достоинства, какое-то время рассматривал, определяя номиналы, потом рассовал по карманам. Ему не хотелось быть обворованным после выхода на улицу или

в пути, поэтому принцип “подальше положишь – поближе возьмешь”, решил использовать в полной мере.

В комбинезоне имелось бесконечное множество вместительных, в том числе и несколько секретных, а также скрытая кобура для пистолета и ножны для ножа.

Даниил, потрогав кожаную подкладку, снова подумал о том, что ему нужно приобрести оружие, немного поразмыслив и решив, что такой вопрос не вызовет ни у кого подозрения, спросил:

– Простите, а где у вас продают оружие для легального ношения?

– Оружие? Зачем оно вам, вы же звездолетчик?! – Клерк какое-то время изумленно смотрел на него, потом неохотно произнес: – Ношение оружия у нас разрешено только небольшой части населения, как правило, тем, у кого годовой доход составляет больше двадцати тысяч земных империалов. Вы хоть и подходите под эту категорию, но оружия вам никто не продаст, поскольку вы не являетесь коренным жителем этой планеты. По нашим законам вас должна охранять полиция, вы можете зайти в ближайший полицейский участок и потребовать для своего сопровождения охранника, а то и двух, и они должны пойти вам навстречу. Стоить это будет не очень дорого и вполне обеспечит безопасность в любом уголке нашей планеты...

– Спасибо, я так и поступлю, – поблагодарил Даниил, подумав о том, что последнее, что он сделает на этой планете,

так это попросит защиты у полицейских. – А если мне придет в голову поохотиться? Охотничье оружие у вас продается? Я слышал, что в этих местах хорошая охота, да и в ресторане меня кормили мясом экзотических животных, оно меня сразу навело на мысль об охоте...

– В ресторанах используются старые запасы дичи, – вздохнул клерк. – Охота в этом году запрещена, охотничьи магазины все закрыты, хоть не так давно это был один из самых выгодных промыслов – туристам даже предлагалось несколько охотничьих туров, естественно, в спокойные участки леса, а теперь населению предписано сдать оружие в полицейские участки на временное хранение.

– А что случилось? И самое главное где?

На его удивление, клерк только махнул рукой, словно и не слышал его вопроса, и продолжил:

– Туристам всегда разрешалось приобретать любое оружие для охоты, и имелась для этого не одна специальная контора, которая за небольшие деньги предоставляла снаряжение и проводника. Но сейчас все изменилось. Не советую вам упоминать в разговоре об охоте, люди вас не поймут, некоторые, кто потерял своих близких, даже убить за такое могут – это у нас стало чем-то вроде нормы...

– Что у вас стало вроде нормы? Убийство?

– Извините, я не имел права вам это говорить, к тому же вас это и не касается... – грустно улыбнулся клерк. – Кое-что у нас действительно происходит, и вам на самом деле

хорошо бы получить полицейское сопровождение, а больше я не имею права вам ничего рассказывать...

– Почему?

– В последнее время происходит много странного и необъяснимого, мы и сами ничего не понимаем, но справимся и с этим, как только пойдем, с чем столкнулись. Простите, но больше мне нечего вам сказать...

Даниил вышел из банка, недоумевая, у него появилось еще больше вопросов, которые он хотел было задать. Может быть, тот человек, с которым он должен встретиться и купить артефакт, удовлетворит его любопытство, а заодно и снабдит оружием? Кстати, хорошо бы Узнать, почему ему так неуютно на этой планете, а рука постоянно тянется к пустой кобуре?

Он вздохнул и спросил у первого попавшегося прохожего, где находится станция поезда с магнитной подушкой. В ответ тот недоуменно на него взглянул и, покрутив у виска, махнул рукой вверх.

Данька задрал голову и сразу увидел монорельс, он проходил над всем городом и был сплетен в густую паутину, узелками которой являлись станции посадки, разбросанные повсюду, только космопорт стальная нитка обходила на значительном расстоянии, создавая вокруг него свободное пространство.

Юноша сразу сориентировался в хитросплетениях железной паутины и, отыскав взглядом ближайшую станцию, на-

правился к ней.

Как только он свернул с центральной улицы, все поменялось – людей вокруг стало больше, одеты они были проще, и Данька в своем сером комбинезоне ничем не выделялся среди них.

Похоже, учреждения занимали только центр города, а вокруг располагались производственные корпуса заводов и фабрик.

Жилые дома с каждой пройденной улицей становились меньше в размерах и по высоте, выглядели уже далеко не так парадно, как в центре, и чем дальше, тем больше приобретали окончательно закопченный и нежилой вид.

Воздух тоже изменился, в нем уже чувствовались химические выбросы различных заводов. Сначала у Даниила зачесался нос, потекли сопли, а чуть позже заслезились глаза – это когда он попал в оранжевый туман у какого-то металлургического завода, хорошо еще, что юноша уже добрался до ажурной конструкции, наверху которой находилась станция, иначе неизвестно бы что с ним еще случилось.

На платформу пришлось подниматься в лифте, вместе с звездолетчиком в него плотной толпой зашла компания мрачных мужчин, курящих какие-то наркотические палочки, от приторно-сладковатого дыма которых у Даньки в дополнение ко всему вышеперечисленному закружилась голова, а ноги стали ватными.

Наконец лифт остановился, достигнув места назначения.

Рабочие вышли, и он смог наконец глотнуть немного прохладного воздуха, отдающего кислотой и дымом от недалеко расположенной фабрики. Глаза и нос его понемногу очистились, и Данька смог даже разглядеть цены на билеты – до нужного ему города проезд стоил в пересчете на местную валюту всего пару земных империалов.

Автоматы-кассы были разбросаны по всей платформе, так что приобрести билет не составило никакого труда, не понравилось только то, что вместе с появившимся билетом открылось черное окошечко – похоже, что его для каких-то неясных целей сфотографировали.

Поезд подошел минут через двадцать. Этого времени Данька не заметил, разглядывая толпящихся на платформе людей. В основном, как он понял, здесь находились все те же рабочие, добирающиеся монорельсом до места своей работы, женщин среди них оказалось немного, и выглядели они очень нарядно, хотя ни одна из них не привлекла по-настоящему.

“Либо на этой планете не принято, чтобы женщины работали, либо для них построены отдельные предприятия и фабрики, – подумал юноша, но потом ему в голову пришла более здравая мысль: – Возможно, их здесь просто мало...”

Тут он почему-то загрустил – да и как было не загрустить? Прыщи – это же не только отвратительные пятна на лице, а еще и результат выброса разнообразных гормонов в кровь, а именно они почему-то упорно заставляют думать о женском

поле.

Когда на орбитальных заправках Даньке случайно пару раз довелось увидеть мало-мальски симпатичных Девушек, его сердце вдруг повело себя неестественно, норовя то выпрыгнуть из груди, то остановиться. Он старался не думать о том, кем работают эти девушки и нельзя ли с ними встретиться, – такое практиковалось на многих станциях, только почему-то от одной этой мысли ему становилось немного не по себе.

“Заберу артефакт и сразу направлюсь в косметическую клинику, – решил юноша про себя. – Может, они не только вылечат эти противные прыщи, но еще и расскажут, что со мной происходит и как вылечиться от этого противного состояния самому. В космосе врачей нет, а эти внутренние гормональные изменения могут быть опасными...”

К станции подкатил серебристый поезд. Он представлял собой конструкцию длиной примерно с сотню метров, с подчеркнутыми черной краской гибкими сочленениями, позволяющими поворачиваться всей конструкции по длинной дуге, – чем-то это походило на огромную змею, катающуюся на роликах. Передняя часть напоминала пулю, укрытую со всех сторон пластиком и стеклом, заостренную впереди и всей своей формой подчиненную требованиям устойчивости и обтекаемости, а задняя казалась просто бессмысленным обрубок, словно змею лишили хвоста.

Поезд остановился с тихим злобным шипением, из мно-

жества его дверей выкатилась толпа и понеслась к лифтам. Рабочие рядом с Данькой зашевелились и, прежде чем он осознал, что происходит, рванули вперед плотной единой массой. Парень и сам не заметил, как оказался внутри змеи, и та тронулась с места, резко набирая скорость.

Даниил едва успел ухватиться за пластиковый поручень, чтобы не упасть, когда ускорение бросило его назад – правда, упасть ему не дали, сзади тоже теснились люди.

Сразу после того, как поезд пошел, все активно задвигались, перемещаясь по вагонам, чтобы занять свои места.

Данька не сразу разобрался с тем, как организована нумерация кресел, поскольку для этого использовались цифры, буквы и непонятные индексы... В конце концов пришлось обратиться за помощью к пожилому морщинистому рабочему. Тот, оглядев его сверху вниз, махнул презрительно рукой, и юноша как-то понял, что нужное место находится в конце поезда.

Оно действительно оказалось там, и, чтобы добраться до него, юноше пришлось пройти четыре вагона, перепрыгивая через гибкие сочленения, шевелящиеся под ногами, и борясь с ускорением, которое старалось бросить его на пластиковый пол.

Кое в чем Даньке несомненно повезло. Похоже, в задней части платформы билеты не пользовались спросом, людей здесь сидело немного, и имелось достаточно свободных кресел – при желании вполне можно было остаться в одиноче-

стве, а ему как раз не хотелось ни с кем разговаривать.

Данька опустился на место, указанное в билете, пристегнул ремни, свисающие с сиденья, скорее по привычке, чем по необходимости – кроме него никто ремнями не пользовался, и взглянул на быстро мелькающий пейзаж.

Монорельс был поднят на довольно большую высоту, поэтому даже самые рослые деревья оказывались далеко внизу. Вокруг, насколько падал глаз, росли густые фиолетовые леса, да вдали высились горы со сверкающими в багровых лучах светила снежными вершинами. Дорог Данька не заметил, либо их не было совсем, либо они проходили вдалеке от монорельса. За весь путь не увидел он и ни одного человеческого поселения, обработанного поля или фермерского хозяйства.

Похоже, что здесь строились только города, обычно так поступали на планетах, где имелся агрессивный животный мир, росли ядовитые травы или имелись кровососущие насекомые, от которых невозможно избавиться.

В таких случаях города превращали в крепости, в которые трудно попасть чему-то живому, а дороги между городами накрывались пластиковыми сферами.

Впрочем, если протянуть между городами монорельс и этой тонкой ниточкой связать людей в разных концах планеты между собой, а для защиты одеть поезда в броню и сделать их герметичными, защитив таким образом и от насекомых, и от птиц и агрессивного зверья, то это будет намного

дешевле.

К стыду своему, Даниил ничего не знал об этой планете: ни о ее флоре и фауне, ни о промышленности, ни об истории заселения, даже не догадался просмотреть поверхностные общие файлы в своем номере на станции.

Конечно, он не собирался здесь застревать надолго, а только съездить за артефактом для Пирса, но все равно ему сейчас почему-то стало неловко и тягостно, словно он упустил что-то важное. Юноша руководствовался простой логикой – люди здесь живут, значит, все опасности определены или удалены, поэтому совсем не обязательно забивать себе голову ненужными подробностями.

Это все правильно – только почему так тревожно сжимается сердце, а руки тянутся к пустой кобуре?

– Вы не скажете, как долго поезд идет до Имса? – спросил Данька человека, сидящего в соседнем кресле и угрюмо разглядывающего мелькающий с огромной скоростью пейзаж за прозрачным сверхпрочным бронированным пластиком.

– В первый раз, что ли?

Юноша кивнул, немного недоумевая от такого приятельского тона.

– Недолго, через сорок минут... первая остановка. А ты что, парень, устроился туда на работу?

– Ну в общем в какой-то мере да... – пробормотал Данька, догадавшись о том, что и этому человеку его комбинезон-хамелеон показался рабочим. Он еще раз мысленно по-

гладил себя по голове за правильную покупку. – На работу, в целом...

– В общем, в какой-то мере, в целом... – передразнил его рабочий. – Так и скажи, тебя пригласили на работу, большие деньги предложили, а ты согласился и, наверное, все еще думаешь, что можешь отказаться, но на всякий случай решил на разведку съездить, посмотреть, что за предприятие...

– Да, наверное, так, вы в чем-то правы...

– Плохое это место – Имса, не стоит туда переезжать жить и уж точно лучше поискать себе другое место для работы. Слушай меня, парень, такого никто тебе не скажет. Лучше тебе совсем туда не ездить, целей будешь. Молод ты еще, обратно можешь и не вернуться, как и многие до тебя, но если подписал договор, то никуда не денешься – сам не поедешь, полицейские привезут. Ошибку ты сделал.

Вот если бы год назад или два ты бы туда собрался, то это было нормально, а сейчас не стоит, опасно очень. Тебе бы раньше людей поспрашивать об Имса, они тебе такое рассказали бы, что никуда не поехал бы. Деньги там платят неплохие, только не стоит терять жизнь ради них...

– Так мне сейчас с платформы спрыгнуть, что ли, или лучше совсем из поезда не выходить? – спросил Даниил, чтобы поддержать разговор. – Я же не знал, что там так плохо...

– Спрыгнуть, конечно, не получится, двери не откроются, а сойти в Имса тоже придется, за этим проследит поисковик.

– Поисковик? – нахмурился юноша, начиная понимать,

что не все так просто и, возможно, скоро он может оказаться втянутым в какие-то местные проблемы. – Это еще что такое?

– Ты только родился, что ли? – Рабочий неодобрительно осмотрел его с ног до головы. – Да нет, вроде большой, уже, вот и усы пробиваются, правда, редкие и светлые, да и прыщи полезли – мужиком становишься...

Данька вздохнул и подумал:

“Нет, сначала нужно было пойти в косметическую клинику, а уж потом ехать за артефактом для Пирса...”

– Где ж ты был все последние пять лет, если о поисковиках ничего не знаешь? – полюбопытствовал собеседник. – Неужели вам о них в школе ничего не рассказывали?

– Может, и рассказывали, да я последнее время часто болел, поэтому ничего не знаю, – пробурчал Даниил. – Да и неинтересно это...

– Оно и видно, что в школу совсем не ходил, только стесняешься признаться. – Рабочий показал рукой на небольшие матовые футляры, висевшие над каждым креслом, похожие на лампы освещения: – Вот они – поисковики. За тобой следит через эти штуки компьютер.

– А откуда он знает, где мне выходить?

– Ну, это совсем просто. Билет у тебя до Имса?

– Конечно до Имса, – кивнул юноша. – Если мне туда надо, то почему я должен покупать билет в другое место?

– Ну так вот, в кассе тебя зафиксировала камера и внесла

в файл этого поезда. Как только ты сел на свое место, поисковик сфотографировал твое лицо, сравнил с тем, что ему передали, и теперь будет следить за тобой, пока не выйдешь на своей остановке.

– А если я не захочу выходить?

– Если на своей остановке не выйдешь, то компьютер не подаст сигнал поезду на отправление, а сообщит в местный полицейский участок, и тебя из вагона вытащат силой...

– А... – протянул Данька. – Вот оно что... Компьютер, выходит, за всеми следит...

– Он присматривает за нами, – покивал рабочий, – Все устроено так, что, где бы ты ни был, за тобой все время наблюдают поисковики. На улицах они у каждого дома и подъезда, в квартире присматривают за тем, чтобы не было возгорания, а заодно и за тем, что ты делаешь. От поисковиков нигде не скроешься, они во всех городах, куда бы ты ни поехал, всегда следят за тобой.

– Понятно, – пробормотал Даниил. – Не нравится мне это...

Теперь ему и на самом деле стало понятно, почему за ним никто не следил. А зачем? Достаточно дать задание компьютеру, чтобы он отслеживал каждый твой шаг, и тот будет это делать, даже составит, если потребуется, твой путевой журнал, отметив каждую минуту твоего пребывания на этой планете.

Раньше он думал, что подобное возможно только на Зем-

ле, которая уже много лет создает такую информационную систему. А здесь ее создать оказалось намного проще – люди живут только в городах, а значит, и система постоянной слежки стоит не очень дорого, это в джунглях, в сельских районах такие системы невыгодны.

– А как же преступность? – Юноша задал этот вопрос скорее сам себе, чем рабочему, но тот его услышал. Не стыковалась эта информация с той, что он услышал от клерка, совсем не стыковалась. – Я слышал, что она растет...

– Кто тебе, сынок, о преступности рассказывал?

– Полиция...

– Да, – рабочий вздохнул. – Странная эта штука – преступность, вот еще два года назад ее у нас будто и не было – ну, собирались мужики – выпить, морду иногда друг другу били, не со зла, а так; чтобы злость на жизнь поганую выплеснуть.

Бывало, и убивали кого по пьянке, но редко, да и, как правило, на то всегда причина имелась, мало ли у мужиков какие счета между собой бывают. Имелись у нас воры, грабители, мошенники. А куда от них деваться? Работать никто не любит, и если получается деньги получить нечестно, то почему же не попробовать? Ну и само собой, что иногда молодые парни вроде тебя бузу Устраивали. Но как только повсюду поисковики наставили, с этим быстро покончили. Конечно, украсть ты можешь и сейчас, только поймают тебя через пару часов, компьютер тебя отследит и сообщит полиции. Сна-

чала радовались, но только сейчас поняли, что такое настоящая преступность...

– Что поняли? – спросил юноша, чувствуя, что сейчас услышит нечто такое, что ему не понравится. Сам, в общем, и не знал, зачем спросил. Не стоило этого делать – его не интересуют проблемы чужой планеты, он здесь сам по себе, добудет артефакт и улетит, и может быть, больше никогда сюда не вернется, во Вселенной много планет гораздо лучше этой...

– Имелся у меня друг, хороший мужик, спокойный, добрый, положиться на него всегда можно было – если требовалось, плечо подставит, руку протянет в трудной ситуации и в беде не бросит, только вот недавно по телевизору объявили, что он – кровавый маньяк, людей убивал десятками, – вздохнул рабочий. – До сих пор мороз по коже, когда вспоминаю, как его по телевизору во всех бедах обвиняли, – такого не бывает, не верю я в это...

– Чему не верите?

Его собеседник помрачнел, на лице заходили желваки, какое-то время он о чем-то раздумывал, затем наклонился и прошептал подростку на ухо:

– Врут они все... и полиция, и правительство. Не может быть такого – вчера еще нормальный человек, а сегодня хуже лютого зверя. Да я бы понял, если бы один мой друг сошел с ума и стал всех подряд убивать, а сколько их кровавых маньяков во всех городах появилось – знаешь?

– Откуда мне знать? – Данька отодвинулся, от рабочего пахло перегаром, и было, еще что-то в нем неправильное. – Я в вашем городе не живу...

– Так вот, маньяков этих только с нашего завода уже человек тридцать наберется, – вздохнул рабочий. – А на других заводах и фабриках? А в этих Имсах, говорят, вообще ни одного нормального человека не осталось, все в зверей превратились. Днем, конечно, делают вид, что ничем от нас не отличаются, а ночью друг друга убивают, и поисковики им не мешают, и полицейские...

– Что?! – Данька вздрогнул. Мало того что от этого жаркого громкого шепота зачесалось ухо, он и расслышал едва половину. – Что вы сказали? Повторите...

– Опыты над нами ставят, вот что я тебе скажу... – Рабочий вернулся на свое место. – А может, и самой планете что-то в нас не понравилось – думаешь, это хорошо, что мы шахты уже на полсотни километров в ее глубину пробурили?

– Не понимаю, а маньяки тут при чем?

Его даже не интересовало, что ответит его собеседник, в конце концов, это не его дело, пусть здесь хоть все до единого человека станут маньяками, у него простая задача – взять артефакт и отвезти его Пирсу, да еще прыщами заняться в какой-нибудь столичной клинике. А на каждой планете у поселенцев свои проблемы – у одних с враждебной флорой и фауной, у других с тяжелой адаптацией к природным условиям – новому воздуху, гравитации, составу воды и минеральных

элементов в почве: люди меняются, приспособливаются, становятся другими, одни изменения происходят сразу, а некоторые проявляются только через несколько поколений.

– Может, и здесь люди становятся агрессивными, так реагируя на какой-то вид излучения?

– Слушай, а ты мне не нравишься... – Рабочий сжал руки в кулаки так, что у него даже побелели костяшки пальцев. – Какой-то странный ты, даже говоришь не так, как все ребята твоего возраста, – слишком все грамотно. Кто такой, откуда здесь взялся и чего ко мне пристал?

– Извините... – Данька отодвинулся назад насколько смог, демонстрируя покорность. – У меня родители работали в банке, только умерли они, а я на улице оказался. Кроме правильного разговора больше ничего и не осталось. Не думал же я, что останусь без крыши над головой и на еду придется самому зарабатывать.

– Теперь понятно... – Собеседник понемногу стал успокаиваться. – А как умерли? Заболели, что ли?

– Убили их... – проговорил юноша чуть слышно, удивляясь, что смог сказать такое. – А как это случилось, никто не говорит.

– Вот и я об этом говорю, слишком много стали людей убивать в последнее время. – Рабочий взглянул на монотонный пейзаж, мелькающий внизу, густой и непроходимый лес – А правительство все от нас скрывает. Я уверен, дело в шахтах, да и многие мои товарищи также думают. Нельзя нам

глубоко в планету зарываться, не нравится ей это. Поэтому шахтеры становятся маньяками, не сразу, конечно, кто через месяц, кто через год...

Рабочий продолжал говорить, но бормотал все тише и тише, словно забыв о собеседнике.

Данька хотел расспросить мужчину о городе, в который ехал, чтобы встретиться с человеком, продающим артефакт, и даже протянул руку, чтобы привлечь его внимание, когда поезд начал замедлять скорость.

Сразу после этого подлокотники его кресла замигали разноцветными лампочками, а динамик, встроенный в спинку кресла, произнес мелодичным женским голосом:

– Вы прибыли на место назначения, прошу покинуть вагон, для этого пройдите к ближайшей двери. Не забудьте ваши вещи. Вы прибыли в Имса, в этом городе особый режим, те, кто сюда приезжает, не имеют права продолжать путь в нашем поезде... Если не пожелаете выйти добровольно, то предупреждаю вас о том, что сюда направляется наряд полиции из ближайшего отделения полиции, они помогут вам сориентироваться в незнакомом городе, а также помогут с вашим жилищным устройством. Повторяю, вы прибыли на место назначения, прошу покинуть вагон...

– Полиция? – Даниил даже удивился, – Это еще зачем?

– А затем, что ты приехал в Имса, – грустно усмехнулся рабочий. – Здесь все сходят, даже если и не хотят. Иди, паренек, навстречу своей судьбе и забудь, что я тебе тут наго-

ворил, может, еще и обойдется все...

Данька направился к выходу, прислушиваясь к хриплому бормотанию за своей спиной. Он шел навстречу опасности, все его чувства говорили об этом, даже те, что раньше дремали, в нем начал просыпаться зверь – настоящий хищник, недаром он провел со снежными волками столько времени.

Усилием воли юноша загнал обратно те чувства, которыми решил не пользоваться, и зашагал вперед – в конце концов, он здесь ненадолго, сейчас найдет бар, где ему назначена встреча с продавцом, купит артефакт и сразу обратно, и пусть эти люди остаются здесь со своими опасностями, к его жизни это отношения никакого не имеет...

На станции воздух был другим, промышленными выбросами не пахло, в нем ощущалось нечто другое – запахи близкого леса, буйной листвы, влажной травы, каменной пыли и еще чьего-то застарелого страха. Данька хорошо знал этот запах, так пахнет зверь, которого загоняют, а различать его научили снежные волки. Если судить по нему, на этой платформе охотились на человека, за ним гнались не так давно – дня три назад... Вечер, платформа была пуста, помощи он не нашел...

Даниил выругался, новые, полученные при инициации чувства сами лезли наружу, ему потребовалось мощное волевое усилие, чтобы загнать их как можно дальше – в самый темный уголок подсознания, а руки еще какое-то время продолжали шарить по поясу, ища кобуру или ножны кинжала.

Двери поезда закрылись, серебристая змея зашевелилась, потом двинулась вперед, резко набирая скорость, через мгновение ее не стало, словно никогда и не было, только ветер взметнул вверх пыль и куски старого разорванного пластика, поднимая его высоко вверх к зеленым мрачным тучам, спрятавшим багровое светило.

Данька отер лицо от пыли и огляделся – кроме него никто с поезда не сошел, он был один. Подошел к краю платформы и через густую проволочную сетку заглянул вниз. Небольшой городок, отсвечивая крышами невысоких домов, больше похожих на временные пластиковые бараки, лежал внизу, тихий и пустынный – словно сейчас была не середина дня, а поздний вечер или даже ночь.

Слабый розовый свет, льющийся из-за туч, освещал только центр города. На небольшой круглой площади стояла какая-то скульптурная группа, что она изображала, разглядеть отсюда было невозможно.

Сам городок оказался настолько мал, что Даньке удалось увидеть краешек леса, охватывающий его темной каймой, только почти у горизонта высились терриконы породы, а за ними поднимались к тучам высокие мрачноватые в этом свете горы.

“Вот там и находится шахта, – подумал Даниил. Это слово ему не понравилось, оно сразу напомнило ему рудники на планете Пирса. Такой же лес, а у черной горы – дымящиеся развалины барачков после того, как их расстрелял ракетами

челнок с десантного крейсера. – Надеюсь, мне не придется туда близко подходить, не хочу...”

Он пожал плечами и направился к лифту – он был всего один, сразу стало ясно, что большого количества пассажиров здесь не бывает.

Внизу ветер все так же таскал по серой поверхности неширокой улицы куски зеленого пластика, багровое солнце освободилось от туч, но радостней и светлее от этого почему-то не стало.

Юноша осторожно двинулся вперед, чувство опасности снова зашевелилось, хотя ни впереди, ни сзади не было ни одного прохожего, никого...

Человек, который должен продать ему артефакт, предложил место встречи – бар “Черная заводь”.

Где находился этот бар, Данька, естественно, не знал, а спросить было не у кого, городок словно вымер. Его это тоже не очень удивило, он знал о таких планетах, где жизнь начиналась после заката, там солнце убивало своими лучами, а на некоторых люди выходили из домов только ранним утром и вечером, потому что ночью и днем свирепствовали ураганные ветра...

Может, и сейчас все попрятались, ожидая какого-то страшного катаклизма, только он один, не подозревая ни о чем, идет по улице навстречу свой смерти, недаром же его чувство опасности заставляет вздрагивать от каждого шороха...

Самое лучшее в таком положении – найти хоть одного человека, которого можно расспросить о том, что здесь происходит.

Городок, конечно, маленький, и народа живет здесь немного, но должны быть какие-то коммунальные службы, домохозяйки, торговцы, полицейские наконец, не все же здесь работают на шахте...

Юноша опять пожалел о том, что не посмотрел файлы этой планеты, может, как раз в этом городе и нельзя долго находиться на открытой поверхности?

Одна улица сменялась другой, Данька прошел уже половину города, но не увидел ни одного открытого магазина, бара, ресторана или какого другого общественного заведения, его подозрения от увиденного только укреплялись, он уже пожалел о том, что сошел сам, а не стал дожидаться наряда полиции.

Даже не светилась на стенах домов ни одна реклама, призывая к ненужным, бессмысленным покупкам, а витрины немногих увиденных им магазинов были закрыты крепкими стальными шторами...

Окончательно встревожившись, Данька решил вернуться к станции. Он надеялся, что найдет там кассира или диспетчера и уже у них спросит, где находится этот бар. Но тут он услышал за спиной звук двигателя приближающегося транспорта.

Юноша оглянулся и увидел, как из узкого переулочка появи-

лась чем-то ему знакомая машина, по всему корпусу играли разноцветные огоньки, делая ее похожей на детскую игрушку.

Машина остановилась в десятке метров от Даньки, что стало неприятным предзнаменованием. Из нее, мрачно ухмыляясь, вышли два полицейских и достали из своих кобур неприятного вида оружие.

Сразу было видно, что это не парализаторы, которые обычно использовала полиция на всех планетах-колониях, а боевое устаревшее оружие, стреляющее пулями, которые выбрасывались из ствола газами, образовавшимися при бурном горении специально для этого созданных химических веществ, причем стволы оказались настолько большого диаметра, что сами пистолеты больше выглядели как карманные пушки.

Один из полицейских, презрительно оглядев Даньку с ног до головы, приказал лечь лицом вниз на землю и закрыть глаза.

Данька неопределенно пожал плечами, но, увидев, как взметнулись стволы оружия вверх, подчинился. Почему-то чувства облегчения от появления полицейских юноша не испытывал, он искал людей, а не злобных троллей из телевизионных сказок, какими стражи порядка казались ему с раннего детства.

Полицейские приблизились, один подошел к Даньке, завернул ему руки за спину, а другой сорвал с пояса путы...

Юношу буквально спеленали, на голову натянули пластмассовый мешок с дырками для дыхания, и в таком виде – слепого и беспомощного, не способного даже пошевелиться, потащили к машине.

Автомобиль рванулся с места.

– Я капитан корабля-разведчика, – на всякий случай решил представиться Даниил. – Вы не имеете права меня задерживать, за это незаконное задержание вам придется отвечать перед академией разведки и правительством Земли.

– Заткнись, парень, лучше не раздражай меня! – прошипел чей-то сердитый голос – Иначе проломлю тебе башку! Есть очень хочется, а когда я голодный, меня так и тянет кого-нибудь убить.

Данька разозлился, но успокоил себя, решив, что в участке все выяснится, как только его руку засунут в идентификатор, а пока по дороге он развлекался тем, что придумывал разные ругательства для Пирса, заставившего его это испытать. Интересно, почему ему в голову не пришло самому отправиться за этим куском камня?

Машина затормозила, Даньку вытащили, протащили волоком по неровной поверхности улицы и втащили в здание.

Когда сорвали с головы мешок, он, оглядевшись, только вздохнул.

Его уже давно интересовал вопрос – почему на всех планетах, на которых ему довелось побывать, все полицейские участки так похожи один на другой, неужели их проектиро-

вал один и тот же человек, летающий по всей Вселенной?

Или просто у полицейских во всех мирах одинаковая фантазия. Им даже в голову не приходит, что кое-что можно сделать по-другому?

У стойки, не спрашивая ни о чем, его руку засунули в идентификатор, один из полицейских поставил его на колени, и стражи порядка увлеченно стали изучать файлы, появившиеся на экране.

– Смешной парнишка, – засмеялся один из них. – Всю дорогу кричал, что он – капитан звездолета.

– Наверное, с ума сошел от радости, что попал в наш городок, – ответил второй, щелкая по клавиатуре. – Это часто происходит, когда люди понимают, что отсюда они выберутся не скоро, а вероятнее всего останутся здесь навсегда, наш крематорий недаром считается самым лучшим...

– А вот и файл! Написано мелко – не могу разобрать...

– Слишком он молод для капитана, на звездолетчика нужно учиться не один год, и если начать учиться со стандартных пяти земных лет, то к окончанию академии исполнится лет двадцать пять – тридцать, это уж кому как повезет. Мне сразу стало ясно...

– Ты читай, что написано, это я и без тебя знаю!

– Пожалуйста... Итак, что мы видим перед собой – малолетнего преступника по имени Мак Алэн, совершившего три кражи, устроившего одну драку в общественном месте. А вот еще тут сноска – вооруженное сопротивление полицейско-

му при задержании, так что мы его правильно брали, по инструкции...

– Что вы сказали?! – недоуменно спросил Данька, неожиданно почувствовав, что становится жертвой какого-то неприятного для него розыгрыша, попытался взглянуть на экран, но путы не дали ему подняться, единственное, что удалось рассмотреть, вытянув шею, только свою фотографию в верхней части экрана.

Это его немного успокоило хотя бы тем, что полицейские действительно читали его файл, а не издевались над ним, вытащив информацию о ком-то другом.

– Меня зовут Даниил Кромвель, я капитан звездолета... – снова начал объяснять юноша, но его прервал один из полицейских, сунув ему в ребро шоковой дубинкой, хорошо еще, что включил ее только на половину мощности, но и этого хватило, чтобы Данька прикусил губу до крови.

– Тебя зовут Мак Алэн! – спокойно произнес полицейский. – Ты – сирота, твоих родителей убили в прошлом году, и, возможно, ты сам приложил к этому собственную руку, так здесь написано – у следствия просто не нашлось достаточно доказательств, чтобы тебя упрятать за решетку. Поскольку ты остался сиротой и не смог оплачивать квартиру, то шахта оплатила твои долги, а тебе вручила билет на монорельс до Имса, взамен ты подписал с ними договор трехлетнего найма...

– Ничего никогда и ни с кем я не подписывал, меня зовут

Даниил Кромвель, я капитан звездолета...

– Забавный малый, никак не успокоится, – усмехнулся полицейский, помахав перед его глазами шоковой дубинкой, – Говорит как-то странно, словно образованный, а вот здесь написано, что его выгнали из школы за неуплату, едва научился писать и читать. Родители твои попали в трудное положение после смерти твоей сестры, много денег потратили на ее лечение. Она умерла, и это неудивительно, – тот, кто хотя бы год отработал в шахте, нормальных детей не имеет, это тебе, парень, повезло, что тебя зачали до того, как отец устроился на работу...

– Я Даниил Кромвель, – упрямо повторил Данька, за что тут же получил мощный удар шоковой дубинкой в солнечное сплетение, он даже согнуться не смог от боли, поскольку руки были связаны за спиной, и упал на пол, как подрубленный.

Второй полицейский без особой злобы пару раз ударил его ногой по ребрам, продолжая вглядываться в экран.

– В файлах есть договор найма на шахту с твоей подписью и отпечатком пальца. От подписи ты еще можешь отказаться, а от папиллярных линий не получится... Правда, говорят, что уже научились подделывать и их, но для этого нужно особое оборудование, которое стоит недешево.

– Ты знаешь, как сейчас фирмы получают такую подпись и отпечатки пальцев? – спросил первый полицейский своего напарника.

– Не... – протянул тот, – Но вообще-то и не очень интересно...

– Они делают так же, как ты сейчас, бьют в живот, а потом, пока работяга корчится от боли, прикладывают руку к идентификатору. Хочешь, он сейчас и с тобой договор заключит?

– А подпись?

– Обычно подписывает кто-то из фирмы за него, не все же умеют писать и читать, к тому же, когда дело расследуется в суде, на подпись никто внимания не обращает, всех интересуют только отпечатки.

– Давай, заканчивай с ним быстрее, мне есть еще больше захотелось, слишком долго возимся, он уже пару часов в городе, а мы его еще не оформили как следует и не передали охране...

– Итак, – продолжил первый полицейский, снова уткнув шоковую дубинку Даньке в то же ребро, которое еще с прошлого раза горело огнем. – Ты, парень, заключил договор с шахтой, на что имеется соответствующая запись в твоих файлах. И если бы ты это не сделал добровольно, то все равно попал бы туда, но уже как малолетний преступник, сейчас всех к нам направляют. Подпись твоя? А отпечаток пальца?

Полицейский развернул экран, а его напарник рывком поднял Даниила с пола и сунул лицом в мерцающую пластиковую поверхность.

Юноша недоуменно взгляделся в фотографию, потом перевел взгляд ниже на факты биографии его жизни, имена ро-

дителей, год и место рождения – планета Дега, город Копи... адрес, где проживал последнее время, школа, в которой обучался...

Это была не его биография, ему принадлежала в этих файлах только фотография, сделанная в космопорте. Прыщи, он знал их все, были старыми, к тому же за этот день у него прорезался еще один новый на шее и теперь неприятно зудел. Так... отпечатки пальцев, вот они действительно принадлежали ему. Получалось, кто-то специально подменил файлы, но зачем, с какой целью?

– Это не мой файл, я капитан звездолета... – твердо произнес Даниил, на всякий случай заранее морщась в ожидании нового удара, почему-то он решил, что если все расскажет, то ему поверят, хотя весь его прошлый опыт общения с полицией говорил иное. – Кто-то изменил мои данные, подделал, но вы легко сможете выяснить правду, для этого не много требуется...

– Да неужели подделали?! – ухмыльнулся полицейский. – А мы уж было подумали, что ты нас обманывал, когда рассказывал о том, что звездный капитан.

– Я вас и на самом деле не обманывал, вы легко можете в этом убедиться. – Данька сморщился от боли в ребрах. – Достаточно сделать запрос на орбитальную заправочную станцию, и вам подтвердят, что у причала стоит мой звездолет. Информацию на станции невозможно подделать, ее получают с Земли через ретрансляторы. Как только они получают

мою фотографию и отпечатки пальцев и сравнят с теми, что у них имеются, то вы увидите, что это подделка...

– Ага, точно, – покивал один из полицейских. – Сейчас так и сделаем. Направим запрос в столицу, а наше начальство тут же побежит в космопорт, помашут своими жетонами, и диспетчера сразу начнут сверять наши данные с твоими файлами на станции, которых там никогда и не было. А когда все прояснится, то окажется, что ты миллионер и у тебя столько денег, что ты можешь купить всю эту планету. Файлы, конечно, тебе подменили твои враги. Что на меня так уставился? Разве не знаешь, что космический корабль стоит столько, что для того, чтобы иметь его в своем распоряжении, нужно быть очень богатым человеком?

– Да, да... – улыбнулся юноша. – Конечно, вы правы. Я действительно богатый человек. Извините, что сразу не подумал об этом. У меня в кармане находится золотая кредитная карточка, а также деньги, которые я получил в вашем банке.

– Так вот оно что... – просиял второй полицейский. – Я сразу понял – перед нами самый настоящий капитан звездолета, и неважно, что в последнее время мы их не видели, как и то, что таких молодых капитанов не бывает, вот мы сейчас залезем ему в карман, а там у него миллион империалов...

Даньку тут же обыскали и сразу нашли все деньги и карточку.

Чтобы проверить кредитку, его руку засунули снова в

идентификатор, но отпечаток пальца банк не принял, и на экран вылезла фотография владельца карточки...

Это было не его лицо. Данька видел этого человека первый раз в своей жизни: хуже было другое, ниже под этой фотографией было записано, что у этого человека сегодня украли большую сумму денег.

Дела становились все хуже, кто-то очень хорошо поработал с файлами. Интересно, кому это понадобилось? Юноша вздохнул и уже обреченно спросил:

– Что со мной будет? Как я понимаю, с вашим начальством в столице вы связываться не станете?

– А зачем нам это, парень? – Полицейский устало взглянул на него. – Мы уже и так выяснили, что у тебя чрезмерная фантазия, болезненная и глупая. Стоит ли врать, если все легко проверяется? Почему бы сразу не сказать, что не хочешь в шахту? Мы бы тебя поняли – туда никому не хочется, работа там грязная, неприятная и очень опасная...

– В шахту я действительно не хочу, – покивал Даниил. – И все, что написано в ваших файлах, – неправда. Я предлагаю вам, возьмите деньги, которые вы у меня нашли, только отпустите, пожалуйста. Не стоит задерживать, поверьте, это плохо закончится не только для вас, но и для всей вашей планеты...

– А почему нам не страшно? – Полицейские переглянулись друг с другом и громко заржали. – Но за деньги все равно спасибо, а то мы тут думали – взять их нам у тебя или не

взять? Теперь, раз ты нам разрешил, конечно, возьмем...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Трасту не повезло – он не успел расстыковаться с заправочной орбитальной станцией, только начал эту процедуру, как дежурный отказался ее продолжить, введя запрет. Если бы сообщение пришло чуть позже или немного раньше, оно бы прошло стороной – из соображений секретности радиогамма передавалась только по ретрансляторам заправочных станций, и в звездолете Траст бы ее не получил. И тогда, возможно, полетел бы кто-то другой.

Он мог бы и отказаться, сославшись на важные дела, а не идти в специально предназначенную для таких целей сверхсекретную комнату, но разведчика сгубило любопытство, уж очень ему интересно стало – что и кому от него потребовалось. Так он думал, идя по коридору, но ошибался.

Каково было удивление Траста, когда он увидел радиогамму на свое имя, подписанную Юргом, в которой содержался приказ отправляться начальником экспедиции на Дегу, а чтобы ему не пришло в голову отказаться, упоминались все грехи разведчика, в том числе и недавнее пребывание в тюрьме.

Начальник академии с немалым ехидством сообщал, что за все, что ему сделала родная разведка, приходится платить, и время его платежа пришло, но если он откажется, дальше шло перечисление всех возможных последствий... Раз-

ведчик и не думал, как многое, оказывается, можно сделать, чтобы испортить ему жизнь.

В общем Траст раздумывал недолго и тут же отправил радиограмму с согласием, а затем отправился рассчитывать программу полета.

Но еще больше ему не понравилось то, что Юрг потребовал вначале лететь на орбитальную заправочную станцию у планеты Крот, где ему предписывалось дожидаться крейсера под грозным названием “Сверкающий”, и дальше следовать к Деге, координируя свой маршрут с командиром десантного подразделения.

И вот когда Траст не спеша расстыковался и направился к следующей заправке, он получил радиограмму от Пирса, после которой настроение у него еще больше испортилось – оказывается, он направляется на ту же планету, куда его друг отправил Даньку для приобретения артефакта неизвестной цивилизации.

Трасту никогда не нравились совпадения, он в них просто не верил, сама работа звездного разведчика заставляет искать связи между разными, на первый взгляд абсолютно чуждыми друг другу явлениями, и, как правило, они всегда находились.

Траст давно пришел к выводу, что случайностей в этом мире не бывает, просто обычно не хватает ума, чтобы увидеть явные закономерности.

Возможно поэтому в его голову сразу пришел простой вы-

вод – к тому, что происходит на Деге, причастен Даниил. Мальчик повзрослел, возмужал, он и раньше не отличался мирным и тихим нравом, а уж сейчас мог не только планету – всю вселенную взорвать.

Некоторые его фокусы привлекали даже секретные службы Земли, а это удавалось единицам, такое даже у Траста не получилось в Данькином возрасте, хотя он тоже много чего устраивал – несколько раз вскрывал банковские файлы, правда, взять деньги не смог – его поймали и отправили в академию десанта.

А вот Даниил находится на особом учете, особенно после того, как разрушил крыло орбитальной заправки около планеты Астра, спасая свою жизнь, но кого это волнует – факт остается фактом, малыш уничтожил имущество Земли.

Тогда им повезло, что в происшествии оказались завязаны люди, облеченные властью, а значит, имеющие много врагов, поэтому не стали проводить тщательное расследование, все списали на неумелость действий дежурного и начальника станции. Смерть обоих была ужасна – их выбросили в космос без скафандра, и на этом инцидент посчитали исчерпанным, тем более что планета Астра согласилась за счет своих средств произвести ремонт заправки.

А Траст подправил Данькино досье, выбросив из него все, что связано с этой станцией, никто этого не заметил, или, если быть точнее, сделали вид, что ничего не произошло.

У всех секретных служб имелось свое досье на особо опас-

ных граждан Вселенной, и Данька имел честь попасть во все, особенно после того, как выяснилось, что за малышом гоняется Гром – крупнейший политик, курировавший службы разведки и десанта.

Разведчикам позволили подменить Данькины файлы – Траст признавал, что не его умение помогло мальчику, а стечение обстоятельств. Секретные службы беспристрастно отмечали все, что происходило, но вмешивались только тогда, когда это начинало угрожать самим основам Империи.

Траста посадили в сверхсекретную тюрьму, в которой на каждом допросе спрашивали о мальчике и его отце, он бы погиб там, если бы его не вытащил Пирс. Вряд ли бы им это сошло с рук, если бы не исчез Гром – именно это позволило руководству академии разведки спасти их обоих и снять все обвинения.

С появлением малыша жизнь друзей сильно изменилась, теперь им постоянно что-то угрожало, у них возникли могущественные враги, о которых они раньше даже не подозревали. А сам Даниил почему-то всегда оказывался в тех местах, где появляться не стоило, встречался с теми людьми, которых следовало избегать, и из множества способов исправить ситуацию выбирал только те, которые ее ухудшали. Все говорило о том, что Данька обладал редким даром привлекать к себе все опасности этого мира.

А когда Пирс прислал Трасту фотографию артефакта, за которым он направил Даньку, разведчик только вздохнул,

увидев подтверждение своим мыслям, – все не просто, а здорово связано, и на одну большую беду у них стало больше.

Не зря они втроем слетаются на одну планету, и то, что туда летит десантный крейсер, не совпадение. Что-то там произошло, и малыш активно участвует в этом.

Десант и разведка редко оказывались вместе, такое обычно происходило тогда, когда на какой-то планете вдруг обнаруживалось нечто настолько опасное для людей, что просто оружием это было не решить – требовались мозги.

Вероятнее всего и из академии разведки уже вылетела комиссия опытных ученых, только доберутся они туда, как всегда, после того, как все разрешится.

В чем же все-таки дело? Что там могло произойти? Если в деле участвует малыш, а это так и есть согласно логике, то значит, он оказался замешан во что-то очень опасное.

Пирс поручил Даньке купить артефакт – значит... дело в нем...

Зануда явно что-то скрывал...

Данька получил очередной тычок шокером в бок, на этот раз невключенным.

– Парень, ты успокойся, мы пока с тобой по-хорошему, но

если чего-то не понимаешь, то можем все сделать и по-плохому, – усмехнулся первый полицейский. – Мы тебя не бьем не потому, что нам тебя жалко, просто компания не любит, когда привозим работников с переломанными ребрами и отбитыми почками.

– Радуйся, что мы тебя отправляем на твое рабочее место, а не превращаем в котлету из продуктового пакета, – вздохнул второй полицейский. – Нет, определенно хочется чего-нибудь поесть...

– А что будет с карточкой и с моими деньгами?

– Карточка вернется к своему законному владельцу, как положено по закону. – Первый полицейский разделил деньги на две равные половины и протянул одну из них напарнику. – Ему объяснят, что вор был убит при задержании. К сожалению, денег у преступника в карманах не оказалось, видимо, уже успел потратить...

– Пусть радуется тому, что мы тебя задержали раньше, чем ты скинул карточку, – ухмыльнулся второй полицейский, пряча деньги в карман. – Это же настоящая золотая кредитка, знаешь, сколько на ней может находиться денег? Впрочем, тебе-то откуда знать? Ты – всего лишь мелкий ворышка, живущий на заднице Вселенной, это я о Деге...

– Задница Вселенной? – Данька даже заморгал удивленно глазами от такого сравнения. – А Земля тогда что?

– И Земля – задница, в этом тоже не сомневайся, только другая. Так вот, парень, на те деньги, что находятся на кар-

точке, можно действительно такой город, как наш, купить. Жаль, что мы не можем ее у себя оставить, смысла нет – уже заблокировали, раньше тебе надо было к нам приехать, а не по столице ходить, деньги наши тратить...

– Простите, но это моя карточка и мои деньги, и я могу тратить их так, как считаю нужным, – Юноша все больше понимал, что попал в очень серьезную неприятность. Можно, конечно, попробовать вырваться, полицейских всего двое, справиться с ними не составит для него большого труда, для этого надо только освободиться от пут, это возможно, он один разделал такое. – Вы должны меня отпустить, тем более что я вам отдал все деньги, что у меня были...

– Карточка не твоя, и деньги тоже, это мы уже выяснили, – ухмыльнулся первый полицейский, – С такими деньгами ты мог бы далеко уехать...

– Значит, не отпустите? – вздохнул Даниил. – И неприятностей не боитесь?

– Все мнишь себя звездным капитаном? – Полицейский криво усмехнулся. – Мы не можем тебя отпустить, ты уже числишься по шахте. Как только появился на станции моно-рельса, тебя засекли поисковики и повели, едва сделал шаг в сторону от предполагаемого маршрута, нам сразу передали информацию о нарушителе. Если бы остался на станции и догадался подождать следующую платформу, тогда у тебя появился бы небольшой шанс уехать, а так... Ну как мы тебя сможем отпустить, если в компьютере стоит отметка, что ты

нами задержан...

– Какой шанс?

– Да нет, зря ты ему это говоришь... – покачал головой второй полицейский. – Не было у него никакого шанса, вот если бы сразу билет купил до конца монорельса, в Копанью, тогда мог бы скрыться. Не зря говорят, что жадность всех преступников и губит, если бы не пожалел деньги на билет, не воспользовался бы тем, что выдала компания, может быть, шанс и появился бы...

– Вы меня с кем-то путаете, и у вас будут неприятности. – Данька и сам понимал, что его слова звучат глупо. – Кто-то подменил мой файл, я – настоящий звездный разведчик и здесь оказался случайно...

– А я генерал и сейчас вызываю охрану шахты, пусть дальше с тобой они разбираются! – Полицейский отвернулся. – Утомил ты меня, если произнесешь еще хотя бы одно слово, я пушу в ход шокер на полной мощности. Хочешь добраться до шахты в сознании, лучше молчи...

Полицейский зашептал что-то в небольшой микрофон, а второй полицейский оттащил Даниила к желтой пластиковой скамейке у серой холодной стены и бросил на нее.

Юноша по-прежнему ничего не понимал – все очень походило на ловушку, которую кто-то долго и тщательно для него выстраивал. Но зачем? Кому он понадобился?

Неужели кто-то снова считает, что ему известна тайна бессмертия? Так глупость это, нет – оно возможно на самом де-

ле, но только после этого перестаешь быть человеком. Обычные люди представляют, что когда они станут бессмертными, то ничего в их жизни не изменится, кроме того, что она будет длиться вечно.

Интересно, кто это придумал – подменить файл?

Сама идея довольно оригинальна, да и действенна, он уже ничего не может предпринять, а всего-то поменяли его статус, и теперь он малолетний вор, с которым каждый может сделать все, что заблагорассудится.

Правда, Траст и Пирс знают, что Даниил находится на этой планете. Если через пару недель он не выйдет на связь, они займутся его поисками и обязательно появятся здесь, но сначала они закончат свои дела, а только потом отправятся сюда.

Данька был реалистом, поэтому вздохнул.

Для того чтобы добраться до этой планеты, даже в скоростном режиме потребуется два-три месяца, да еще необходимо время, чтобы понять, что здесь происходит...

Полгода – реальный срок, который ему нужно продержаться до появления самой мощной спасательной команды из всех, какая только существует во Вселенной.

Звездные разведчики – боевая элита человечества и передовой дозор к звездам, а в него берут только лучших из лучших, поэтому Траст и Пирс даже хуже звездного десанта, который обычно отправляют для покорения мятежных планет.

Нужно продержаться полгода... год от силы, ну, может

полтора, а потом все живущие, как сказал полицейский, на этой заднице Вселенной пожалеют, что решили его арестовать.

Только не продержаться ему столько – не выдержит, обязательно что-нибудь сам устроит...

Юноша горестно замычал. Предупреждало же его чувство опасности, что что-то здесь не так, не обратил внимания, решил, что выкрутится.

Дверь полицейского участка открылась, и вошли, точнее, протиснулись по очереди два высоких человека невообразимого телосложения – плечи у них явно выступали за пределы двери, а она была стандартной.

Данька даже не подозревал, что человек может быть настолько большим, головой доставать до притолоки, а плечами не проходить в дверь, раньше такие великаны никогда не встречались.

В каждом охраннике, на его взгляд, было больше двухсот, а то и трехсот килограмм, и этот вес приходился в основном на мощные мышцы.

Это же сколько надо есть, чтобы поддерживать такое? Да им на день требуется десяток продуктовых пакетов, не меньше!

Даниил до этого имел дело с телохранителями, десантниками, пилотами и охранниками, а те были, как правило, не очень высокого роста – маленькие, юркие ребята, которым сила, рост и мышечная масса только мешали.

В десантной академии крупные рекруты погибали на первых курсах, и даже не потому, что они были неуклюжими, просто большое тело – хорошая мишень, в которую легко попасть, а на занятиях стреляли боевыми. В этих верзил даже целиться не нужно, достаточно выстрелить в их направлении, и пуля сама найдет себе цель, промахнуться невозможно.

Интересно, как этим-то удалось так долго существовать в таком непросто и жестоком мире? Юноша невесело усмехнулся, продолжая разглядывать верзил. Охранники были одеты в серые комбинезоны, очень похожие на тот, что был надет на него самого, хотя с первого взгляда видно, что на них дешевая подделка.

Качество ткани явно хуже, да и хамелеонами их трудно назвать – они могли спрятать владельца такой одежды только в сумраке и темноте, а сейчас, при свете ярких ламп, анализаторы явно не успевали за сменой окраски.

Данька наблюдал за тем, как комбинезоны охранников меняли цвет, пытаясь сделать незаметными их хозяев в полицейском участке, полностью подстроиться им несомненно не удалось, они перестали быть серыми, но симитировать коричневую стойку не смогли, получилось нечто грязно-серое, мало похожее и на стену, и на стойку.

К тому же на груди у обоих верзил и на мощных плечах красовалась эмблема компании, изготовленная из обычной ткани, поэтому, как ни менялся цвет основного комбинезо-

на, она все равно выделялась и демаскировала своих владельцев.

Один из охранников, о чем-то тихо переговорив с полицейским, подошел к скамье и стал рассматривать Даньку. Лоб у него был узкий, волос на черепе почти не осталось, так, нечто напоминающее светлую поросль, а маленькие глазки светились злостью.

Юноша даже поежился, предчувствуя, что сейчас его будут бить, и даже очень больно, – видимо, этим ребятам не понравился неожиданный вызов в полицейский участок.

– Так это ты пытался сбежать от нас? – Охранник поднял Даньку со скамьи одной рукой. Тот хоть и считал себя рослым и довольно тяжелым парнем, в этом огромном кулаке чувствовал себя абсолютно беспомощным.

Если гиганту так легко поднять одной рукой юношу, то какова же у него сила удара? Проверять на себе Даньке не хотелось...

Вот если его распутают и дадут возможность драться на равных и в первые минуты боя повезет избежать удара огромного кулака, то тогда, может, и удастся сбежать, вряд ли при таких габаритах охранники смогут его догнать.

Да и куда лучше всего их бить? Не в голову же? По лицу охранника видно, что туда били, и не раз, но безуспешно – нос сломан, брови в шрамах, да и с зубами не все в порядке, передние явно искусственного происхождения...

Заметно, что кость крепкая, челюсть одним ударом не

свернуть даже ногой...

Нет, не справиться. Что толку в скорости и количестве, если все удары, как укусы комара? Такой верзила даже и не заметит, что его давно и старательно избивают. И не дай бог обидится – убьет же одним ударом, тут и бессмертие не поможет.

Пожалуй, в драку не стоит лезть, надо искать другое решение.

Интересно, откуда здесь взялись такие гиганты, да еще так похожие друг на друга, словно они братья?

Такого одного-то нужно поискать, а тут двое – сплошные мышцы, взгляд тупой...

Тут Данька вспомнил.

Ну конечно же! Ему о них рассказывали на курсе вероятных противников. Зовут этих ребят гомункулусами, но десантники прозвали их мутантами, потому что их создают в лабораториях, заменяя в оплодотворенной яйцеклетке отдельные группы генов на другие.

Обычно таким образом готовили бойцов для гладиаторских боев или телохранителей для правительственных чиновников и их семей.

Отсюда и название – гомункулусы, их не рожали матери, они развивались в искусственных матках, и их формирование контролировалось с первого и до последнего дня.

На Земле изготовление гомункулусов было запрещено законом, да и во многих колониях тоже, но некоторые отда-

ленные планеты на свой страх и риск это делали, потому что производство таких мутантов было гораздо выгоднее, чем добыча руды.

Некоторые колонии специализировались на выращивании красивых девушек для увеселительных заведений на Земле, другие делали вот таких верзил.

О мутантах в десанте рассказывали немного – они не считались опасными противниками, ибо хотя и большие, но глупые, потому что гипертрофированные мышцы требовали много питательных веществ, и мозгу доставалось мало. Обладая большой массой тела, гомункулусы становились легкой мишенью, к тому же и живучесть у них была ненамного выше, чем у обычных людей, умирали они быстро, получив разрывную пулю в сердце или в голову, а в другие места десантники и не стреляли.

В сам десант прием гомункулусов был категорически запрещен. Мутанты слишком много ели и пили, им требовалось огромное количество воздуха для дыхания, да и весили они немало, забивать звездолеты такой ненужной, прожорливой мышечной массой было невыгодно.

Данька попробовал растянуть путы, но они не поддались ни на миллиметр, пластик, из которого делались такие путы, в некоторых случаях был крепче металла, но попробовать все равно стоило, а вдруг его спеленали чем-то другим? Впрочем, чем он еще мог заняться, висая в огромной руке гомункулуса в метре от земли?

Охранник перебросил парня по воздуху второму мутанту, тот взвалил его на свое плечо и потащил к двери. Путы они явно с него не собирались снимать.

У дверей участка на пустынной улице стоял закрытый со всех сторон броневыми плитами автомобиль, больше походивший на танк времен Второй мировой войны – тогда люди любили прятаться от пуль и снарядов за толстые металлические листы, пока не появилось оружие, которое пробивало любую броню, не оставляя никакого шанса на выживание сидящим внутри.

Умение убивать, как и мастерство изготавливать оружие, у человечества здорово развито, всю свою большую историю только этим и занималось...

Может быть, поэтому в Третьей мировой войне люди Уже сами не участвовали в сражениях, там действовали роботы, и главными в этих сражениях были уже скорость и быстрота реагирования.

Выигрывал сражение только тот, кто умел быстро перемещаться, используя роботов, а тот, кто прятался за броневые листы, бетон и почву, проигрывал.

А уже после того как нанотехнологии, сегодня категорически и повсеместно запрещенные, привели к тому, что роботы проникали через любой многослойный фильтр убежища и собирали себя уже внутри помещения, всякое укрытие стало бессмысленным, да и любая война тоже – выжить уже не удавалось никому...

Даниилу нравилось смотреть сериалы о старых войнах, в которых люди выходили на поле боя, обвешанные броневыми плитами, от которых отскакивали пули, или лежали в самоходной тележке из металла, стреляя из пушек и пулеметов через смотровые щели.

У охранников была такая же нелепая машина, она явно проигрывала в скорости любому другому транспорту, а пули из автомата звездного десантника благодаря компактному ускорителю легко бы прошили ее насквозь.

Да что автомат, даже пистолет и тот вполне мог сделать из нее решето, а уж если использовать разрывные пули с замедлителем времени взрыва... тогда точно никаких шансов.

Даниил даже сладко зажмурился, представляя, как атакует эту неповоротливую махину...

Ее создатели явно не прошли полного курса звездного десантника, иначе не спроектировали бы такую нелепость.

Впрочем, оружие с ускорителями запрещено для всех, кроме десанта да ряда спецслужб, следовательно, не от десантников прятались охранники, а от легкого оружия, возможно даже огнестрельного. Если это так, то кого они боялись?

Верзила открыл заднюю дверцу бронированного фургона, за которой обнаружилась глухая каморка без единой щели, и бросил юношу на пол.

Дверь закрылась с грохотом, отрезая Даньку от окружающего мира, мотор взревел, и бронированная машина трону-

лась.

Юноша лежал, мучительно размышляя над тем, что он может сделать в подобной ситуации. Вариантов было не так уж много – точнее всего один: он, используя внутреннюю силу, невзирая на обещание, данное самому себе, избавится от своих оков. Путы были пластиковыми, прочными, на силу, на перепиливание и на другие механические воздействия не поддавались и снимались только специальным растворителем, который нарушал целостность пластика. Юноша, используя свои новые способности, тоже мог воздействовать на молекулярную структуру, и путы распались бы, превращаясь в пыль, он уже однажды проделывал такое...

Можно также развалить подобным образом весь автомобиль, правда, на той скорости, на которой они мчались, это рискованно, стоит подождать первой остановки. Потом каким-то невероятным образом расправиться с мутантами и спокойно вернуться на поезде в столицу, отключив компьютер, а дальше все просто – пробраться в космопорт, минуя двух полицейских, забраться в ожидающий его челнок, и прямым ходом по самой короткой траектории на орбитальную заправочную станцию. Там, не теряя времени, на звездолет и на полной скорости лететь в далекий космос, пока не пришло указание с планеты о его задержании и не привели в боевую готовность лазерную батарею.

Это самый простой вариант и, вероятно, самый мудрый, правда, тогда Данька не исполнит просьбу Пирса и не купит

артефакт в баре, да и до столицы не так легко добраться – существуют поисковики, компьютер, полиция...

Данька устало вздохнул – не сможет он никуда Уехать, потому что его файлы кто-то подменил, и у него нет денег на билеты, которые забрали стражи порядка и поделили между собой, поэтому разумное поведение требует сначала узнать, кому понадобилось устраивать с ним такое. Вероятно, это планировалось заранее – любой, кто приехал за артефактом, получил бы подобный сюрприз. Зачем? Страховка?

Даниил закрыл глаза, но неожиданно внутри снова проснулось чувство опасности, он покрылся с ног до головы холодным потом, сердце бешено забилося о ребра, грудь интенсивно заходила вверх-вниз, а легким перестало хватать воздуха.

Что это было? До этого момента он всегда ощущал самого себя как нечто цельное и неделимое, а теперь все разладилось – тело действовало само по себе, мозг перестал что-либо понимать, в нем словно проснулся какой-то древний механизм защиты, ему до сих пор незнакомый.

Старейшины снежных волков с самого начала говорили, что инициация на него подействовала как-то неправильно, некоторые даже предрекали, что он сгорит когда-нибудь от внезапно проснувшегося внутреннего огня.

Юноша выругался.

Что-то странное происходило на этой планете, и он, хоть этого и не хотел, оказался втянутым в эти события, и тело

ведет себя не так, как обычно, поэтому даже не стоит думать о том, чтобы использовать свои новые способности, иначе он превратится в какого-нибудь монстра.

Данька устроился удобнее, насколько у него это получилось, вытянул спутанные ноги и задумался.

Так все-таки что здесь не так?

Ну конечно, он-то думал, что все будет просто, спустится на планету, найдет артефакт и вернется, а старый закон звездного разведчика гласит: “Помни, внизу всегда ждет беда, подготовься к ней насколько можно, и только тогда появится шанс вернуться, даже если спускаешься на хорошо знакомую тебе планету...”

А Данька нарушил этот закон, даже не удосужился посмотреть файлы местной истории и ничего не знает о фауне, геологических образованиях, климате и многом другом, что могло бы ему сейчас пригодиться... Он не подготовился, поэтому должен использовать время в пути для того, чтобы что-то понять. Итак, первое, ему подготовили ловушку, грамотно и остроумно – зачем? Этого он пока не знает, но вероятнее всего, это связано с покупкой артефакта, возможно, таким образом продавец попытался подстраховаться на тот случай, если покупатель начнет вести себя неправильно: например, попытается силой забрать предмет древней цивилизации и сбежать. Возможно это? Вполне...

Что он должен делать, если события происходят именно таким образом?

Да ничего – сейчас у него роль статиста, все делается без него, само собой, только в последний момент появится продавец, и все разрешится. Единственное, что от Даньки требуется – это остаться в живых, не попасть под случайную пулю или под колеса машины.

Но похоже, тут возможны сложности: рабочий в поезде, клерк в банке, да и полицейские – все ему рассказывали, что на этой планете что-то неправильное происходит: люди здесь по неизвестной причине сходят с ума и начинают убивать друг друга...

Ну и что?

Он знал достаточно людей, готовых убивать и без какого-либо психического заболевания – например, телохранитель Грома всегда огорчался, если кого-то убивали без его участия.

И в звездном десанте воины убивали любого без раздумий после жесткого обучения, он имел возможность Убедиться в этом на планете-тюрьме – после солдат осталась только горелая земля, словно никогда в этом месте ничего не было.

Убивать всех подряд, в том числе и своих сородичей, заложено в людях, досталось от наших предков-обезьян, только снежные волки никого не убивают без серьезной причины...

Об этом он может тоже не тревожиться – тот, кто придумал такую остроумную ловушку, наверняка учел и это, главное, не попасть случайно под руку какому-нибудь свихнув-

шемуся маньяку.

Возможно ли, что все события сплетаются вокруг него именно потому, что он притягивает к себе все беды? Данька фыркнул, отбрасывая это нелепое предположение, хотя что-то внутри него потеплело, показывая, что он близок к истине.

И с чего бы судьбе строить ему козни? Он всего лишь юноша, которого допекают прыщи, да еще он постоянно попадает из одной неприятности в другую...

Данька горестно простонал. Света в этом маленьком глухом помещении не было, и, конечно, ни единой щелки, через которую удалось бы заметить, куда его везут.

Учитывая размеры городка, а также скорость, с которой двигались, броневик направлялся на юго-западную окраину – как раз туда, где он видел терриконы пустой породы, вероятно, там и находились шахты.

“Нет, это точно из-за прыщей, – мрачно подумал Даниил. – Именно из-за них все меня воспринимают как сопливого мальчишку, которого легко обидеть, а не как звездного разведчика, за которым стоит вся мощь Земли, включая безжалостный десант, иначе кому бы пришлось в голову менять файлы, отрезая мне пути на корабль?”

Он еще раз выругался и снова попытался найти более-менее удобное положение, в котором ему было бы не так больно, но тут броневидеомобиль остановился.

Послышались тяжелые шаги, дверь кабинки открылась, и

над ним нависло широкое лицо гомункулуса.

– Заснул, парень? – спросил охранник, хватая Даньку за шиворот и вытаскивая из машины. – Шевелись, тебя ждет твоя любимая работа.

Верзила крутанул его и бросил вниз лицом на пыльный твердый пластик, которым была покрыта площадь. Данька успел заметить во время падения высокое пластиковое здание и открывающуюся дверь. Человека, который оттуда вышел, не разглядел, только заметил, что тот высокого роста, не ниже обоих мутантов. А еще похвалил себя за то, что правильно догадался – привезли действительно к горам, успел увидеть далекое светило, пробившееся через зеленые тучи, зависшее прямо над вершиной.

– Кто это? – хмуро осведомился человек. – И где вы так долго мотались?

– Пришлось за этим мальчишкой ехать к полицейскому участку рядом со станцией, шеф, – начал оправдываться верзила. – Мы там и минуты не потеряли, скрутили парнишку, бросили в машину и тут же помчались обратно.

Данька попробовал перевернуться, но ему на спину опустилась тяжелая нога, прижавшая его к пластику, веса в гомункулусе явно было не меньше трехсот килограмм – так придавил, что даже воздух из легких выбил.

От недостатка кислорода даже закружилась голова. Данька застонал, и гомункулус смилостивился, давление на спину немного уменьшилось...

– На какого-то хлипкого мальчишку потратили почти час, – продолжил тот же скрипучий голос. – За это время можно было сделать многое...

– Не такой уж и хлипкий, скорее худой, в файлах сказано, что ему уже исполнилось шестнадцать, так что подрастет и мяса на кости наберет.

– Ладно, одобряю, ради такого, наверно, стоило потратить час. Как получилось, что его взяла полиция, а не вы?

– У нас компьютер барахлит. Сигнал получили от поисковика на станции о прибытии, но дальше местоположение не могли вычислить, пришлось копов напрягать. – Верзила хохотнул, – Но вообще-то он с самого начала был их клиентом, просто успел завербоваться к нам раньше, чем загреметь в тюрьму. Наш человек подписал с ним договор уже в полицейском участке...

– Понятно, отправить его вниз и передать, чтобы в штреке присматривали, хочу знать, как он осваивается, поясните, что мне он нужен живым и здоровым, по крайней мере первые два месяца...

– Так он же сирота, если и сдохнет, до него никому дела нет, зачем наших людей напрягать?

– Мне до него дело есть. Молодой он, если за ним проследить да помочь на первых порах, то он проживет не обычных полгода, а пять или шесть лет и с лихвой окупит все наши затраты, к тому же я собираюсь из него сделать бригадира, возрасту него подходящий. Приток людей в последнее время

уменьшается, да и гибнет много. Выработка падает, а с нею и финансовые показатели...

– Понятно, шеф, только мы-то при чем? Все делаем, как вы говорите.

– Не все... Давно приказал узнать причину смертей. С медиками разговаривали?

– Они говорят, что шахтеры сходят с ума оттого, что мало видят света...

– А что, раньше они его больше видели? Десять, двадцать лет назад?

– Мы спросили – нам ответили. Медики в один голос говорят, что шахтеры психами становятся только от этого...

– Глупость какая, а с мальчишки глаз не спускать, чтобы отработал не меньше шести лет!

– Шесть лет – нереально, заболит он и начнет всех убивать, такое происходит с каждым вторым, мы едва успеваем их отстреливать.

– Понятно... – Голос стал задумчив. – Свет, говорят, медики? Да нет... определенно глупость. А инженеры проанализировали, как я просил, в каком штреке больше всего сходит с ума людей?

– Кое-что им удалось выяснить, анализ показывает, что зараза идет с двенадцатого штрека – все заболевшие оттуда. Исключений нет, одни работали раньше, другие позже, но все маньяки побывали там...

– Вот-вот, так я и думал, причина в самом штреке – это

хорошая новость! – Голос повеселел. – А медики, значит, на свет грешат, вот их бы и спросить надо, почему его только в двенадцатом штреке не хватает?

– Уже спрашивали – не знают, говорят, что ошибаются инженеры...

– Ничего они не ошибаются, лично мне это ясно – причина в штреке, но закрывать его нельзя, он самый богатый, лучшая руда там. Что ж, придется что-то делать, иначе у нас появятся проблемы с правительством. Хорошо бы туннель перекрыть железной стеной, а всех шахтеров оставить, все равно не жильцы. Да... пожалуй, надо так и сделать, те, кто сейчас там, оттуда больше никогда не выпускать, да еще собрать всех, кто там работал и пока не сошел с ума, тоже отправить вниз.

– Как же можно их там оставить? Шахтеры бунтовать начнут, у нас не тюрьма, незаконно это, копы узнают, проблемы будут.

– Это мои проблемы, с полицейскими и с правительством я как-нибудь сам разберусь, а ваше дело не думать, а выполнять мои распоряжения!

– Так шахтеры же друг друга поубивают в двенадцатом штреке. Кто тогда работать будет?

– Привезете еще, а за каждого новенького получите хорошую премию, так что вам даже прибыль будет...

– Тяжело стало новых рабочих набирать, никто не хочет трудиться на нашей шахте. Люди говорят, что мы нашли вход

в ад, поэтому те, кто у нас работает, с ума сходят...

– Так... – Голос снова стал задумчивым. – Раз люди болеют только в двенадцатом штреке, то после того, как мы его изолируем, заболевших станет меньше. Люди со временем успокоятся, а если объявим о повышении зарплаты и о том, что удалось найти причину болезни, то в шахту снова пойдут. Медики каждому новенькому вколют какую-нибудь безвредную вакцину, и все будут счастливы...

– Какую вакцину и где они ее возьмут?

– Какая разница? Витамины, глюкозу – главное, чтобы люди считали, что у нас есть средство от болезни...

– Если шахтеров станем направлять в двенадцатый штрек, то снова начнут болеть...

– Не будут, мы никого оттуда больше не выпустим, а направлять туда станем только преступников – тех, о ком никто не станет беспокоиться. Это всем выгодно, в том числе и правительству, а вам я увеличу премию на двадцать процентов за каждого нового шахтера, который попадет в двенадцатый штрек.

– Если мы их выпускать не будем, то придется их кормить, поить, одевать, – пробубнил верзила. – Да и как можно штрек перекрыть? Оттуда же руду надо как-то вывозить. Если поставим пулеметы у входа в штрек, то сами всех шахтеров перестреляем, когда они к выходу полезут...

– Ну нельзя же быть настолько тупыми, подумайте хоть немного! – рассердился управляющий. – Я же сказал, штрек

следует перекрыть металлической стеной, а в ней сделать двери, чтобы можно было вагонетки гонять наверх и через них же еду и питье подавать – причем за каждую вагонетку выдавать только один продовольственный пакет. Вот тогда у них появится стимул для хорошей работы – не захотят добывать руду, сдохнут от голода или жажды...

– Они и так сдохнут, когда начнут убивать друг друга.

– Пусть убивают, главное, чтобы зараза была локализована, нужно просто сделать так, чтобы с этой минуты больше оттуда ни один человек не выбрался.

– А мальчишку куда?

– В двенадцатый штрек, он же у нас преступник, заодно и опробуете новый способ подачи туда новых рабочих.

– Да как же мы его засунем, если штрек перекроем?

– Специально для вас поясняю, – голос стал нервным и злобным. – Сначала следует поставить металлическую стену, в которой вырезать ворота, как раз под размер вагонетки, паренька бросить в пустую вагонетку и отправить туда, так мы испробуем новый способ доставки людей, продуктов и всего, что потребуется, в обмен на руду...

– Как же их остановит стена, если мы в ней прорежем ворота для вагонеток? – Мутант вздохнул и пошевелил ногой. – Они же на этих вагонетках и выедут. А что с ними потом делать?

– Да... – Управляющий снова стал задумчив. – Похоже, эта задача не для вас, тут надо не мышцами шевелить, а

мозгами. Можно детекторы поставить вместе со спаренными пулеметами прямо у ворот. Пару раз попробуют выбрать-ся, и желание пропадет, это элементарно, даже думать не надо. Нет, пожалуй, попрошу организовать все это кого-то посмышленее, чем вы, а то все дело загубите и заодно великолепную идею, которая может принести мне и пайщикам немало денег...

– А с этим-то что? В двенадцатый или подождать, пока стену поставят?

– Путы снять, иначе придется ему ноги и руки отрезать из-за гангрены. Стену установят за пару часов, хочу, чтобы к этому времени парнишка был готов к отправке во вновь создаваемый мною ад. Возможно ли, что и дьявол решал подобные задачи?

– Сбежит, если путы снять...

– А за что я вам деньги плачу? Можете его парализовать, если станет дергаться...

– Так вы же сказали, чтобы мы его берегли...

– Я передумал...

Данька услышал удаляющиеся шаги. Управляющий ушел, гомункулус снял с его спины тяжелую ногу, когда парень уже едва дышал.

Его рывком поставили на ноги, но прежде чем Даниил успел что-то рассмотреть и понять, охранник ударил его кулаком в солнечное сплетение. Удар был отменным, профессиональным, выбил из легких остатки воздуха и отправил

в забытьё. Все потемнело перед глазами, Даньке и до этого воздуха не хватало, а после удара легкие совсем перестали работать, и он полетел куда-то сквозь мерный шум в ушах и легкий шорох, подобный морскому прибою, набегающему на пологий берег.

Наверно, полетел умирать на луг, куда отправляются все снежные волки после смерти... Почему он подумал о снежных волках, если умирает сам? У людей свои места, куда они приходят после гибели, у некоторых рай, у других Валгалла, у третьих ад...

Да, перед его смертью управляющий что-то говорил об аде, который собрался создать внизу... в шахте...

После этой не очень понятной мысли к шелесту волн добавился запах соли, кремневой пыли и мужского пота, а еще через какое-то время юноша почувствовал, что лежит на неровной поверхности, причем его голова находилась явно ниже ног. Правая рука лежала в какой-то луже, вода была ни холодной, ни теплой, хоть и обжигала, вероятно, потому что в ней растворено много минеральных солей...

Откуда он это может знать? В аду не бывает луж. Или бывает?

Нет, если думает, значит жив... И не в аду.

А еще через какое-то время Данька понял, что не только руки, но и все тело лежит в воде. Он пошевелился, простонал, его вытошнило желчью, легкие бурно запротестовали – дышать им по-прежнему не хотелось, а без кислорода всему

телу было плохо, но все-таки заставил себя вдохнуть полной грудью и вновь потерял сознание.

Когда очнулся, то сразу понял, что после первого проблеска сознания прошло довольно много времени, и положение его тела изменилось – теперь он не лежал, а сидел, и тяжелая голова давила твердым подбородком в грудь.

Он снова хрипло застонал, приподнял голову и попробовал открыть глаза – векам что-то мешало, требовалось большое усилие, чтобы держать их открытыми.

Вокруг, насколько падал взгляд, царила густая темнота, свет исходил только от шахтерского фонаря, поставленного рядом, а он освещал площадь не больше метра.

Правда, смотреть было особо не на что – он лежал в невысоком проходе, прорезанном в серой скале, отблескивающей какими-то металлическими включениями. Вероятнее всего, это шахта, куда обещали доставить его охранники. Но не в основном туннеле, а в каком-нибудь вспомогательном. Большой должен быть выше – это Данька помнил.

Похоже, мутанты засунули его в двенадцатый штрек, где ему будет очень плохо. Интересно, подобное входило в планы продавца, или это как раз та случайность, которая всегда все портит?

Если это не запланировано, то ему придется самостоятельно выбираться отсюда.

А в штреке не все хорошо, люди сходят с ума по неизвестной причине – так сказал управляющий.

Данька полежал еще немного, тяжело и надсадно дыша. Кислорода в воздухе явно не хватало, легкие работали с хрипом, да и мелкой пыли здесь кружилось предостаточно.

Из небольшой дыры, находящейся в паре метров от его головы, слышался шум какого-то работающего мощного агрегата, иногда прерываемый звуком катящихся и рушащихся камней. Похоже, там работал горнопроходческий комбайн...

Данька осторожно перевел взгляд на свое тело и не увидел ни одной открытой раны, ни следов крови, да и комбинезон-хамелеон по-прежнему был на нем. Либо охранники не поняли, в какое богатство он одет, либо очень спешили, а может, просто повезло... Комбинезон – это не так уж плохо, он может светиться, правда, вряд ли стоит сейчас это использовать, ткань для генерирования световой энергии забирала заряд аккумулятора, для долгого освещения не хватит, проработает не больше пары часов. Все равно в комбинезоне он чувствовал себя более защищенным перед предполагаемым скверным будущим.

Даниил попробовал пошевелиться – с телом, похоже, все в порядке, болел только живот после сокрушающего удара верзилы, да легкие пока не могли прийти в норму – чувствовал он себя так, словно на него надели смирительный пояс и использовали на полную мощность.

Руки дрожали, остаточная боль прокатывалась волнами от пальцев ног до головы. Кажется, он уже однажды испытывал нечто подобное, тогда в него выстрелили из парализато-

ра, и после выстрела он потерял сознание на четыре часа.

Наверно, мутант ударил его, а потом еще и выстрелил для страховки...

Даниил встал на четвереньки, заранее жалея комбинезон, подхватил фонарь и направился в сторону, откуда слышался гул агрегата. Метров через пять наткнулся на большую пробитую дыру, вылез в нее и оказался в большом туннеле. Он был почти круглым, метров пять высотой, освещался тусклыми лампочками, подвешенными к стене на высоте человеческого роста метрах в десяти друг от друга, – все устроено как в классической шахте. Даниил словно увидел разрез горы и услышал пояснения сержанта. Основной туннель, от него отходят дополнительные – штреки, где в общем-то и добывают руду, а через основной туннель вывозят руду и нагнетают воздух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.